

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей XVI Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 30 сентября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40   Экономика и право в России и мире : сборник статей
XVI Международной научно-практической конференции (30 сентября 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 94 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-878-2

Настоящий сборник составлен по материалам XVI Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ, состоявшейся 30 сентября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-878-2

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	6
ПРИЗНАНИЕ ВЕЩНОГО ПРАВА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕЩИ ИЛИ ИНОГО ОБЪЕКТА ВЕЩНОГО ПРАВА ОТ АРЕСТА (ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ОПИСИ).....	7
<i>Шушпанова Екатерина Евгеньевна</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ	12
<i>Елисеева Наталья Сергеевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	17
<i>Соболь Анита Андреевна, Подопризгора Алексей Алексеевич</i>	
СОВРЕМЕННОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ	26
<i>Шаталова Галина Николаевна, Битина Елена Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	32
БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ	33
<i>Аблякимов Давран Русланович</i>	
СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	42
<i>Воронкин Дмитрий Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	51
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ ЖИЛОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА	52
<i>Перминов Юрий Валерьевич</i>	
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ	59
<i>Швыркаева Валерия Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.....	66
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ».....	67
<i>Ци Жуань</i>	

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В США ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	73
<i>Ключников Александр Сергеевич</i>	
НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ.....	79
<i>Махров Всеволод Викторович</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	84
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ.....	85
<i>Борсова Сусана Нурбиевна, Хупов Рустам Бесланович</i>	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ	91
<i>Якушева Ксения Алексеевна</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**ПРИЗНАНИЕ ВЕЩНОГО ПРАВА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕЩИ
ИЛИ ИНОГО ОБЪЕКТА ВЕЩНОГО ПРАВА ОТ АРЕСТА
(ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ОПИСИ)**

Шушпанова Екатерина Евгеньевна

магистрант 2 курса

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: В статье исследуется проблематика признания вещного права и освобождения имущества (исключение из описи) от ареста в контексте исполнительного производства. Анализируются основания для предъявления иска об освобождении имущества от ареста, включая случаи нарушения прав собственности третьих лиц при наложении ареста на имущество должника. Особое внимание уделяется разграничению вещных и обязательственных прав, а также доказыванию наличия вещного права на спорное имущество. Рассматриваются вопросы добросовестности приобретателя и защиты прав кредиторов. Подчеркивается роль судебной практики в формировании единообразного подхода к разрешению данной категории споров. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в целях обеспечения эффективной защиты прав собственников и баланса интересов в исполнительном производстве. Речь идет о важности вещного права, процедуре исполнительного производства, аресте имущества, защите прав собственника и риске потери имущества. Также упоминается понятие добросовестного приобретателя и возможность подать иск об освобождении имущества от ареста.

Ключевые слова: осуществление реального права, принудительные действия, арест имущества, исключение из инвентаря, защита прав собственника, риск потери имущества, добросовестный покупатель, требование о снятии ареста с имущества.

**RECOGNITION OF PROPERTY RIGHTS AND RELEASE
OF AN OBJECT OR OTHER PROPERTY RIGHT FROM SEIZURE
(EXCLUSION FROM INVENTORY)**

Shushpanova Ekaterina Evgenievna

Abstract: This article examines the issues of recognition of property rights and release of property (exclusion from inventory) from seizure in the context of enforcement proceedings. The grounds for filing a claim for the release of property from seizure are analyzed, including cases of violation of third-party property rights during seizure of the debtor's property. Particular attention is paid to the distinction between property rights and obligatory rights, as well as proving the existence of a property right to the disputed property. Issues of the acquirer's good faith and the protection of creditors' rights are considered. The role of judicial practice in developing a uniform approach to resolving this category of disputes is emphasized. The article proposes ways to improve legislation and law enforcement practices to ensure effective protection of property rights and a balance of interests in enforcement proceedings. It addresses the importance of property rights, enforcement proceedings, property seizure, protection of owner rights, and the risk of property loss. It also mentions the concept of a bona fide purchaser and the possibility of filing a claim for the release of property from seizure.

Key words: exercise of real rights, coercive actions, property seizure, exclusion from inventory, protection of owner rights, risk of property loss, bona fide purchaser, claim for the release of property from seizure.

В статье рассматривается проблема защиты вещных прав третьих лиц при ошибочном аресте их имущества в рамках исполнительного производства. Это важно для обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты частной собственности.

Признание вещного права и освобождение вещи от ареста являются способами защиты права собственности [5]. Институт защиты вещных прав в исполнительном производстве имеет древние корни, начиная с римского права. В российском праве он претерпел существенные изменения, отражая экономические и политические изменения в стране. От защиты феодальной собственности до гарантий неприкосновенности частной, в России существует процедура освобождения имущества от ареста, которая является важной частью правовой системы.

При исполнительном производстве необходимо защищать вещные права третьих лиц, чтобы избежать нарушения их прав при аресте имущества должника, если оно смешано с имуществом третьего лица, или когда

имущество третьего лица находится у должника, возникает необходимость в судебной защите вещных прав, например, через предъявление иска об освобождении имущества от ареста.

При рассмотрении дел об освобождении имущества от ареста важно установить, что истец имеет вещное право на спорное имущество. Вещные права защищаются от нарушений третьих лиц и включают право собственности, хозяйственного ведения, управления, наследуемого владения, пользования земельным участком, сервитуты, ипотеку и другие права, предусмотренные законом [4]. Истец должен доказать свое вещное право на спорное имущество с помощью различных доказательств, таких как документы, свидетельские показания, экспертные заключения и другие доступные средства.

Сегодня в юридической сфере актуальны вопросы признания и защиты новых форм вещных прав, таких как права на интеллектуальную собственность, цифровые активы и т.д. Возникают проблемы с применением традиционных институтов к новым объектам, способам защиты прав и вмешательством государства.

Обсуждение защиты права собственности остается спорным среди юристов, и нет единого мнения в юридической науке. Некоторые считают, что в категорию вещно-правовых средств защиты следует включать только виндикационный и негаторный судебные иски, они являются одним из способов защиты вещных прав, исключая другие возможности [1, с. 1029].

Эти два иска, виндикационный и негаторный, правовые инструменты защиты – традиционные средства, которые используются для защиты прав собственности и других вещных прав. Они имеют древние корни и основаны на римском праве.

Подход основан на том, что Гражданский кодекс РФ (глава 20) предусматривает только два специализированных способа защиты права собственности: истребование имущества из неправомерного владения и реализацию иных прав на имущество. Статья 301 Гражданского кодекса РФ обеспечивает защиту прав собственности и интересов владельцев, не связанных с лишением владения (негаторный иск, ст. 304 ГК РФ) [6, с. 150].

Иск о признании права собственности – отдельный инструмент защиты гражданских прав, не входящий в систему вещно-правовых способов защиты на собственность или иное вещное право собственности, управления или другие вещные права, предусмотренные законом [2].

Вопрос о защите прав добросовестного приобретателя при наложении ареста на имущество требует разрешения. Позиции судов по этому вопросу

неоднозначны: с одной стороны, приобретатель имеет право на защиту своего имущества, с другой стороны, необходимо учитывать интересы кредиторов должника.

Чтобы избежать погашения долга, используют различные уловки и ухищрения. В случае обращения взыскания на имущество, люди заключают сделки, чтобы создать впечатление, что право собственности было передано. Суды должны внимательно рассмотреть все факторы, чтобы определить наличие или отсутствие злоупотреблений правом.

В современном мире защита вещных прав в исполнительном производстве становится все более важной. Необходимо обеспечить эффективную защиту прав собственников и соблюдать баланс интересов, чтобы предотвратить неправомерное вмешательство государства.

В других странах, таких как Германия, Франция, США, существуют эффективные механизмы защиты вещных прав в исполнительном производстве, которые могут послужить хорошим примером для других стран. В исполнительном производстве существуют различные механизмы защиты вещных прав, включая судебные и внесудебные способы, такие как медиация, арбитраж, страхование рисков и другие.

Защита вещных прав в исполнительном производстве – сложная задача, требующая комплексного подхода. Она включает защиту интересов собственников и кредиторов, а также предотвращение злоупотреблений правом со стороны должников. Для эффективного решения этой проблемы необходимо улучшение законодательства, развитие судебной практики и повышение правовой культуры общества.

Развитие института защиты вещных прав связано с цифровизацией экономики. Возможно создание электронных реестров для упрощения процесса установления вещного права. Использование искусственного интеллекта поможет предотвратить мошеннические сделки. Законодательство должно адаптироваться к новым технологиям для обеспечения защиты вещных прав в цифровой среде и предотвращения правонарушений.

Заключение

Оценка процедуры освобождения имущества от ареста показала, что данная тема является актуальной и требует дальнейшего изучения. Освобождение имущества от ареста в исполнительном производстве важно для стабильности гражданского оборота и защиты прав. Вопрос защиты вещных

прав в исполнительном производстве остается важным из-за развития экономики и появления новых объектов вещных прав.

Важным направлением развития института защиты вещных прав в исполнительном производстве является цифровизация экономики и использование информационных технологий. Создание электронных реестров и применение искусственного интеллекта помогут упростить и ускорить установление вещных прав на имущество.

Необходим комплексный подход к защите вещных прав в исполнительном производстве через улучшение законодательства, развитие судебной практики и повышение правовой культуры общества. Это обеспечит эффективную защиту прав собственников и баланс интересов. Важно развивать этот институт для создания благоприятного инвестиционного климата и устойчивого экономического развития страны.

Список литературы

1. Безруков, М.С. Понятие и признаки вещного права / М.С. Безруков // . – 2022. – Т. 1, № 1(64). – С. 1027-1031.
2. Голикова, С.В. Вещные права, обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств: залог и удержание вещи / С.В. Голикова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 234-236.
3. Кайгородова, О.В. Понятие и сущность вещных прав / О.В. Кайгородова // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 47-49.
4. Кархалев, Д.Н. Вещные права на земельные участки / Д.Н. Кархалев, А.П. Томина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 5(209). – С. 49-54.
5. Салчак, Н.Р. Вещи, как объект вещного права / Н.Р. Салчак // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 2(65). – С. 428-431.
6. Феоктистов, А.В. Проблемные вопросы вещного права в России / А.В. Феоктистов, Д.Е. Феоктистов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1(217). – С. 148-151.

© Шушпанова Е.Е.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ

Елисеева Наталья Сергеевна

студент 1 курса

факультет экономики и бизнеса

Научный руководитель: **Елбаева Наталья Абуевна**

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры международного и публичного права

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируются основные формы и механизмы правового регулирования экономических отношений в России. Раскрываются прямые и косвенные методы воздействия государства на экономику: от законодательных и административных мер до бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Особое внимание уделено необходимости соблюдения баланса между свободой предпринимательства и государственным контролем для предотвращения негативных последствий чрезмерного регулирования. Автор обосновывает значимость права как универсального инструмента стабилизации, развития и защиты экономики.

Ключевые слова: правовое регулирование экономики, государственное воздействие, прямое регулирование, косвенное регулирование, баланс интересов.

POSSIBILITIES AND LIMITS OF LEGAL IMPACT ON THE ECONOMY

Eliseeva Natalia Sergeevna

Scientific adviser: **Elbaeva Natalia Abuevna**

Abstract: This article analyzes the main forms and mechanisms of legal regulation of economic relations in Russia. It explores the direct and indirect methods of state influence on the economy, from legislative and administrative measures to fiscal and monetary policies. Particular attention is paid to the need to maintain a

balance between free enterprise and state control to prevent the negative consequences of excessive regulation. The author substantiates the importance of law as a universal instrument for stabilizing, developing, and protecting the economy.

Key words: legal regulation of the economy, state influence, direct regulation, indirect regulation, balance of interests.

Эффективное и стабильное функционирование экономики является одной из ключевых целей любого современного государства. Однако стихийное развитие рыночных отношений, предоставленных самим себе, может приводить к кризисам, монополизации, социальному неравенству и иным негативным последствиям. В этой связи возникает объективная необходимость в правовом регулировании экономических процессов. Право выступает универсальным инструментом, с помощью которого государство упорядочивает хозяйственную деятельность, создавая стабильные и предсказуемые «правила игры». Таким образом, экономика становится центральным объектом правового регулирования, а поиск оптимального баланса между свободой предпринимательства и необходимым государственным контролем составляет суть проблемы определения возможностей и пределов правового воздействия на экономику.

Правовое воздействие на экономику представляет собой комплекс мер, направленных на упорядочение экономических отношений, защиту прав участников и обеспечение общественных интересов. Основой такого воздействия является право, которое закрепляет фундаментальные экономические институты, такие как право собственности, свобода договора, принцип добросовестной конкуренции.

Правовое регулирование экономики осуществляется в различных формах. Прежде всего, следует выделить прямое регулирование. К нему относятся:

1) Принятие законодательных актов, прямо предписывающих или запрещающих определенные действия (например, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон «О защите конкуренции» и т.д.).

2) Принятие подзаконных и иных нормативных актов, устанавливающих конкретные правила (например, установление размера МРОТ, правила предоставления бюджетных субсидий, Государственные программы и т.д.).

3) Лицензирование отдельных видов экономической деятельности (банковской, страховой, телекоммуникационной и др.).

Другой формой правового регулирования экономики является косвенное регулирование, которое создает экономические стимулы для поведения в нужном для государства направлении. Это достигается через:

1) Бюджетно-налоговую политику (изменение налоговых ставок, предоставление льгот, таможенные пошлины и т.д.).

2) Денежно-кредитную политику (регулирование ключевой ставки Банком России, выпуск государственных ценных бумаг, установление льготных программ кредитования и т.д.).

3) Судебную практику, которая конкретизирует и толкует нормы закона.

Основные направления правового воздействия на экономику охватывают ключевые сферы хозяйственной жизни. Я рассмотрю некоторые из них на примере законодательства РФ.

1. Защита права собственности. Статьи 209–216 Гражданского кодекса РФ закрепляют содержание права собственности, способы его приобретения и защиты. Без гарантированной государством защиты собственности невозможны ни инвестиции, ни полноценное развитие предпринимательства.

2. Обеспечение добросовестной конкуренции. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» направлен на пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Например, ФАС России уполномочена пресекать злоупотребления доминирующим положением на рынке, что способствует созданию равных условий для всех хозяйствующих субъектов.

3. Налоговое регулирование. Налоговый кодекс РФ устанавливает обязанность участников экономических отношений уплачивать налоги и сборы. Налоговая система является мощным инструментом перераспределения доходов и стимулирования определенных отраслей (например, через применение специальных налоговых режимов для малого бизнеса).

4. Социальная направленность экономики. Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие нормативные акты устанавливают гарантии для работников, обеспечивая баланс интересов работодателей и наемных работников. Это способствует поддержанию социальной стабильности, которая является необходимым условием для экономического роста.

5. Контроль денежного обращения. Стабильность национальной валюты — основа экономического суверенитета. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» наделяет ЦБ РФ полномочиями

по эмиссии денег, проведению денежно-кредитной политики и регулированию деятельности коммерческих банков, что напрямую влияет на инфляцию и курс рубля.

6. Перераспределение экономических ресурсов (налоговая и бюджетная политика). Это мощный инструмент корректировки рыночного распределения доходов. Налоговый кодекс РФ устанавливает виды налогов и сборов, которые формируют доходную часть бюджета. Бюджетный кодекс РФ регулирует процесс распределения этих средств на общегосударственные нужды: здравоохранение, образование, оборону, поддержку депрессивных регионов, тем самым реализуя социальные и экономические функции государства.

Однако правовое воздействие на экономику имеет свои пределы. Важнейшим ограничителем является конституционный принцип экономической свободы и поддержки конкуренции (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). Чрезмерное, необоснованное вмешательство государства в хозяйственную жизнь подавляет частную инициативу, снижает эффективность производства и приводит к стагнации. Ярким примером служат кризисы в странах с жестко централизованной, плановой экономикой, где директивное регулирование довлело над экономическими законами.

Риски избыточного регулирования проявляются в росте бюрократии, коррупции, уходе бизнеса в «теневой» сектор. Поэтому одна из главных задач законодателя — найти баланс, при котором право будет не сковывать, а стимулировать развитие, устраняя «провалы рынка» (монополии, неравенство, производство общественных благ), но, не подменяя собой рыночные механизмы. Суды, в частности, арбитражные, играют ключевую роль в разрешении споров, возникающих из экономических отношений, и в проверке законности решений государственных органов, затрагивающих хозяйственную деятельность.

Таким образом, право является оптимальной и необходимой формой упорядочения экономических отношений в современном обществе. Оно выступает не как ограничитель, а как конструктивный инструмент стабилизации, защиты и развития экономики. Создавая стабильную, справедливую и конкурентную среду, защищая права собственности и обеспечивая честные «правила игры», право закладывает основу для устойчивого роста. Одновременно оно служит мощным средством борьбы с негативными рыночными явлениями: монополизмом, коррупцией и социальным расслоением. Следовательно, возможности права в воздействии на

экономику огромны, но их реализация требует взвешенного подхода, основанного на принципе разумного баланса между необходимостью государственного регулирования и незыблемостью экономической свободы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. — Москва : Проспект, 2023. — 64 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3434.
5. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. — М.: Норма, 2009. — 496 с.
6. Тотьев К.Ю. Публичные интересы и предпринимательское право // Государство и право. — 2015. — № 12. — С. 54–62.
7. Олейник О.М. Правовые основы экономического регулирования: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 320 с.

© Елисеева Н.С.

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Соболь Анита Андреевна

студент

Подопригора Алексей Алексеевич

к.ю.н., доцент кафедры процессуального права

Южно-Российский институт управления РАНХиГС

Аннотация: Институт доказывания представляет собой центральный элемент уголовно-процессуального права, определяющий возможность точного и справедливого применения закона судом. Настоящая статья посвящена комплексному анализу проблем собирания доказательств субъектами доказывания в российском уголовном судопроизводстве. Исследование основано на изучении современных научных разработок, нормативно-правовых актов и судебной практики в области доказательственного права. В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты деятельности различных субъектов доказывания, включая органы предварительного расследования, суд, защитника, а также других участников уголовного процесса по сбору и формированию доказательственной базы. Особое внимание уделено анализу правовых коллизий и практических затруднений, возникающих при реализации полномочий защитника по собиранию доказательств. Исследуются проблемы неравенства возможностей сторон обвинения и защиты в доказательственной деятельности, недостатки процессуальной регламентации способов собирания доказательств, а также вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий в уголовное судопроизводство. В статье анализируются современные тенденции развития института доказывания, включая проблемы использования электронных доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Автор предлагает концептуальные подходы к совершенствованию правового регулирования деятельности субъектов доказывания с целью обеспечения справедливого и эффективного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, собирание доказательств, субъекты доказывания, защитник, состязательность, доказательственная деятельность, электронные доказательства, процессуальные гарантии, презумпция невиновности, допустимость доказательств.

PROBLEMS OF GATHERING EVIDENCE BY PARTIES TO CRIMINAL PROCEEDINGS

**Sobol Anita Andreevna
Podoprigora Alexey Alekseevich**

Abstract: The institution of evidence is a central element of criminal procedure law, determining the possibility of accurate and fair application of the law by the court. This article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of evidence gathering by subjects of evidence in Russian criminal proceedings. The study is based on an examination of contemporary scientific developments, regulatory and legal acts, and judicial practice in the field of evidence law. The paper considers the theoretical and practical aspects of the activities of various subjects of evidence, including preliminary investigation bodies, courts, defense attorneys, and other participants in criminal proceedings involved in the collection and formation of evidence. Particular attention is paid to the analysis of legal conflicts and practical difficulties arising in the exercise of the defense counsel's powers to collect evidence. The article examines the problems of inequality of opportunity between the prosecution and the defense in evidentiary activities, the shortcomings of procedural regulation of methods of evidence collection, and the challenges associated with the introduction of digital technologies into criminal proceedings. The article analyzes current trends in the development of the institution of evidence, including problems with the use of electronic evidence and the results of operational-investigative activities. The author proposes conceptual approaches to improving the legal regulation of the activities of evidence-gathering entities in order to ensure fair and effective criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, evidence gathering, subjects of proof, defense counsel, adversarial proceedings, evidentiary activities, electronic evidence, procedural guarantees, presumption of innocence, admissibility of evidence.

Собирание доказательств как первоначальная стадия доказательственного процесса имеет особую значимость для обеспечения объективного установления обстоятельств уголовного дела и принятия законных, обоснованных и справедливых решений органами предварительного расследования и судом.

Современное развитие российского уголовного процесса характеризуется постоянным поиском оптимального баланса между эффективностью расследования преступлений и обеспечением прав участников судопроизводства. Принципы состязательности и равноправия сторон, закрепленные в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе, предъявляют новые требования к организации доказательственной деятельности.

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии существенных проблем в механизме собирания доказательств различными субъектами уголовного процесса. Особую актуальность приобретают вопросы реализации прав защитника на собирание доказательств, обеспечения равенства возможностей сторон в доказывании, а также адаптации традиционных институтов доказательственного права к условиям цифровизации общественных отношений.

Научное понимание сущности собирания доказательств претерпело значительную эволюцию в российской процессуальной доктрине. Традиционный подход рассматривал собирание доказательств как сложную деятельность по обнаружению, получению и проверке значимых фактов в уголовном деле. Современные исследователи акцентируют внимание на различных аспектах этого процесса, включая процессуальные формы, познавательные элементы и гносеологические основы доказательственной деятельности.

Согласно действующему УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Однако законодательная конструкция статьи 86 УПК РФ распространяет право на собирание доказательств и на других участников процесса, включая защитника, что порождает дискуссии о содержании и объеме этих полномочий.

Анализ доктринальных позиций позволяет выделить два основных подхода к пониманию субъектов собирания доказательств. Первый подход предполагает широкое толкование круга субъектов, наделенных правом собирать доказательства, включая в него всех участников процесса, указанных в статье 86 УПК РФ. Второй подход исходит из того, что полноценными субъектами собирания доказательств являются только государственные органы, обладающие властными полномочиями, тогда как иные участники процесса осуществляют лишь представление доказательств [2, с. 52].

Нормативная база собирания доказательств в российском уголовном процессе представлена комплексом взаимосвязанных правовых актов. Основопологающие принципы закреплены в главе 10 УПК РФ, где определяются субъекты и способы собирания доказательств, критерии их допустимости и порядок оценки. Детальная регламентация конкретных следственных действий содержится в соответствующих статьях кодекса, устанавливающих процедуры обыска, выемки, допроса и других способов получения доказательственной информации.

Наиболее острые проблемы в сфере собирания доказательств связаны с деятельностью защитника. Несмотря на закрепление в части 3 статьи 86 УПК РФ права защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования различных документов от органов власти, практическая реализация этих полномочий сталкивается с серьезными препятствиями.

Правоприменительная практика демонстрирует существенные ограничения в возможностях защитника по эффективному участию в доказывании. Основная проблема заключается в том, что защитник не может самостоятельно придать собранной информации статус доказательства, а зависит от решения органов предварительного расследования или суда о приобщении представленных материалов к уголовному делу. Это создает фундаментальное неравенство между сторонами обвинения и защиты, поскольку государственные органы обладают исключительными полномочиями по формированию доказательственной базы.

Судебная практика свидетельствует о том, что следователи нередко отказывают в приобщении к материалам дела документов и предметов, представленных защитником, ссылаясь на их недопустимость или недостоверность. Такая практика создает возможности для злоупотреблений и может негативно отражаться на справедливости принимаемых по делу решений, особенно в случаях, когда представленные защитником материалы способны опровергнуть доводы обвинения.

Дополнительные сложности возникают при работе защитника с электронными доказательствами. Отсутствие четкой процессуальной регламентации порядка фиксации и представления электронной информации создает риски признания таких доказательств недопустимыми. Особую проблему представляет работа с информацией из сети Интернет, поскольку действующее законодательство не содержит механизмов, обеспечивающих надежную фиксацию электронных данных защитником.

Системный анализ правового регулирования выявляет существенную диспропорцию в возможностях сторон обвинения и защиты по собиранию доказательств. Органы предварительного расследования обладают широким арсеналом принудительных мер, позволяющих получать необходимую информацию даже против воли ее обладателей. В их распоряжении находятся следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, возможности международного сотрудничества и иные механизмы принудительного получения доказательств [3, с. 121].

В отличие от стороны обвинения, защитник может получать информацию только на добровольной основе. Опрос лиц с их согласия, предусмотренный пунктом 2 части 3 статьи 86 УПК РФ, не может быть эффективной альтернативой допросу, поскольку не предполагает применения мер принуждения к уклоняющимся от дачи показаний лицам. Истребование документов от организаций также не всегда эффективно, поскольку на практике многие учреждения отказываются предоставлять информацию адвокатам.

Проблема усугубляется отсутствием у защитника права на производство экспертиз за счет государства. В то время как сторона обвинения может назначать любые необходимые экспертизы, защитник вынужден либо обращаться с ходатайством о назначении экспертизы к следователю, либо проводить ее за счет собственных средств или средств доверителя. Это создает дополнительные барьеры для обеспечения равенства сторон в состязательном процессе.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит пробелы и неточности в регулировании способов собирания доказательств различными субъектами. Особую проблему представляет отсутствие детальной регламентации порядка представления защитником полученных сведений, имеющих доказательственное значение. Закон не устанавливает конкретных требований к форме и содержанию материалов, представляемых защитником, что создает неопределенность в правоприменительной практике [1, с. 29].

Недостаточная регламентация касается также процедур проверки и оценки доказательств, представленных стороной защиты. Отсутствуют четкие критерии, которыми должны руководствоваться органы предварительного расследования при решении вопроса о приобщении к делу материалов, представленных защитником. Это создает широкие возможности для субъективных решений и может приводить к необоснованным отказам в приобщении важных доказательств.

Серьезные проблемы возникают при работе с результатами оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на наличие специального законодательства, регулирующего использование результатов ОРД в уголовном процессе, практика их введения в уголовное дело остается противоречивой. Недостаточная регламентация процедур легализации результатов ОРД создает риски нарушения прав граждан и может приводить к признанию доказательств недопустимыми [4, с. 169].

Развитие информационных технологий кардинально изменяет характер доказательственной деятельности в уголовном процессе. Электронные доказательства занимают все более значимое место в структуре доказательственной базы по уголовным делам, особенно при расследовании экономических преступлений и преступлений в сфере компьютерной информации. Однако правовое регулирование работы с электронными доказательствами существенно отстает от темпов технологического развития [6, с. 233].

Основная проблема заключается в отсутствии в УПК РФ специальной категории электронных доказательств. Существующая система источников доказательств, основанная на традиционных носителях информации, не в полной мере соответствует специфике электронной информации. Это создает сложности при квалификации электронных данных в рамках существующих видов доказательств и может приводить к неправильной процессуальной оценке.

Особые проблемы возникают при обеспечении аутентичности и целостности электронных доказательств. Цифровая информация характеризуется высокой изменчивостью и уязвимостью к модификации, что требует применения специальных технических и процессуальных мер защиты. Отсутствие единых стандартов работы с электронными доказательствами создает риски их утраты или искажения в ходе следственных действий.

Дополнительные сложности связаны с трансграничным характером многих электронных доказательств. Информация может храниться на серверах, расположенных в различных юрисдикциях, что требует применения механизмов международного сотрудничества. Однако существующие процедуры правовой помощи часто оказываются неэффективными в условиях необходимости быстрого получения электронных данных.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта регулирования доказательственной деятельности позволяет выявить перспективные

направления совершенствования российского законодательства. В англосаксонской правовой системе защитник обладает значительно более широкими возможностями по собиранию доказательств, включая право на принудительное получение документов от третьих лиц и проведение собственных расследований.

Опыт континентальных правовых систем демонстрирует различные подходы к обеспечению равенства сторон в доказывании. В некоторых странах защитник наделяется правом ходатайствовать о производстве следственных действий на равных основаниях со стороной обвинения. Другие юрисдикции предусматривают специальные процедуры независимого расследования, проводимого под контролем суда.

Международные стандарты справедливого судебного разбирательства подчеркивают важность обеспечения эффективного участия защиты в доказывании. Практика Европейского суда по правам человека формирует требования к государствам по созданию реальных возможностей для защиты по сбору и представлению доказательств, опровергающих обвинение [5, с. 66].

Выявленные проблемы в сфере собирания доказательств субъектами доказывания требуют комплексного подхода к совершенствованию правового регулирования. Первоочередной задачей является устранение дисбаланса в возможностях сторон обвинения и защиты по участию в доказывании. Это может быть достигнуто путем расширения прав защитника на собирание доказательств и создания эффективных механизмов их реализации.

Необходимым представляется законодательное закрепление детальной процедуры представления защитником доказательств, включая требования к форме и содержанию представляемых материалов. Важно также установить объективные критерии оценки доказательств, представленных стороной защиты, и ограничить дискреционные полномочия органов предварительного расследования при решении вопроса об их приобщении к делу.

Особого внимания требует правовое регулирование работы с электронными доказательствами. Представляется целесообразным введение в УПК РФ специальной категории электронных доказательств с детальной регламентацией процедур их получения, проверки и оценки. Необходимо также разработать технические стандарты обеспечения целостности и аутентичности электронной информации в уголовном процессе.

Проведенный анализ проблем собирания доказательств субъектами доказывания в российском уголовном судопроизводстве свидетельствует о

необходимости системной модернизации правового регулирования доказательственной деятельности. Существующие правовые конструкции не в полной мере соответствуют принципам состязательности и равноправия сторон, что создает препятствия для справедливого разрешения уголовных дел.

Основные направления совершенствования должны включать обеспечение реального равенства возможностей сторон в доказывании, детальную регламентацию процедур собирания доказательств всеми участниками процесса, а также адаптацию доказательственного права к условиям цифровой экономики. Только комплексное решение выявленных проблем позволит создать эффективную систему доказывания, отвечающую современным требованиям справедливости и законности уголовного судопроизводства [7, с. 432].

Дальнейшие исследования в данной области должны сосредоточиться на разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства, изучении зарубежного опыта и анализе практики применения новых технологий в доказательственной деятельности. Особую актуальность приобретают вопросы обеспечения баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности в условиях развития цифровых технологий и усложнения форм преступной деятельности.

Список литературы

1. Афанасьева А.А. Защитник как субъект собирания доказательств в уголовном досудебном производстве //Научные исследования преступления и наказания. – 2025. – №. 1. – С. 24-30.
2. Добрынина А.В. Понятие собирания доказательств в уголовном процессе //Юриспруденция и политология: теория и практика: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза. – 2023. – С. 50-54.
3. Захарова А.И., Гужов А.А. Проблемы собирания доказательств в российском уголовном процессе //Юридическая наука и практика. – 2022. – С. 120-122.
4. Канокова Л.Ю., Сатушиева Л.Х., Гигиева Д.Х. Проблемы доказывания в ходе предварительного следствия //Аграрное и земельное право. – 2023. – №. 4 (220). – С. 168-170.

5. Макеева И.В. Отдельные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве //Либерально-демократические ценности. – 2021. – Т. 5. – №. 1. – С. 64-70.

6. Молокеедова В.С., Муравьева К.М. Проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве //Право как искусство добра и справедливости. – 2022. – С. 232-235.

7. Новиков А.М., Хорьяков С.Н. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания //Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – №. 23. – С. 429-436.

© Соболев А.А., Подопригора А.А.

**СОВРЕМЕННОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ**

Шаталова Галина Николаевна

Битина Елена Николаевна

преподаватели специальных дисциплин

ГБПОУ «Моздокский механико-технологический техникум»

Аннотация: В статье рассматриваются принципы развития правовых тенденций в современном российском нормотворчестве. Проведена попытка проанализировать вектор развития права с происходящими социальными изменениями. Авторами выделяются принципы правовых норм, выделяются недостатки в правовом регулировании, предлагаются меры по оптимизации права.

Ключевые слова: право, нормотворчество, правовое регулирование, принципы права, система права, юридические средства.

**CONTEMPORARY LAWMAKING: TRENDS, PROBLEMS,
AND SOLUTIONS USING THE REPUBLIC
OF NORTH OSSETIA-ALANIA AS AN EXAMPLE**

Shatalova Galina Nikolaevna

Bitina Elena Nikolaevna

Abstract: This article examines the principles of developing legal trends in contemporary Russian lawmaking. An attempt is made to analyze the vector of legal development in the context of ongoing social changes. The authors highlight the principles of legal norms, identify shortcomings in legal regulation, and propose measures to optimize the law.

Key words: law, lawmaking, legal regulation, legal principles, legal system, legal tools.

Нормотворческая деятельность представляет собой важнейший элемент функционирования любого государства. Она обеспечивает стабильность

общественных отношений, определяет права и обязанности граждан, регулирует экономические процессы и формирует правовую культуру общества. Однако современный этап развития характеризуется рядом вызовов и проблем, требующих осмысления и выработки эффективных решений.

Цель настоящей статьи заключается в изучении тенденций современного регионального нормотворчества, выявлении существующих проблем и предложении путей их преодоления на примере Республики Северная Осетия – Алания (РСО-А).

Нормы международного права, такие как конвенции, договоры, оказывают значительное влияние на национальное законодательство, что приводит к необходимости адаптации внутреннего нормотворчества к современным реалиям. В условиях развития экономики и усиления международных санкций правовая система государства изменяется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

На основе исследования законодательства РСО-Алания нам удалось выделить основные тенденции:

Одним из ключевых направлений являются преобразования в российской системе права. В последние десятилетия происходит смещение нормотворческих полномочий к субъектам Российской Федерации от Федерации. Значительно изменился вектор самого регионального правотворчества.

Для поддержки отечественной экономики все чаще звучат мнения о переносе сроков вступления в силу отдельных положений федеральных законов, в том числе ввиду технологических ограничений, которые содержат наиболее обременительные обязательные требования и не могут быть соблюдены, а также практическое включение субфедерального звена управления в осуществление мер противодействия санкциям.

Развитие информационных технологий привело к цифровизации государственных органов власти, включая органы законодательной власти. Современные технологии позволяют ускорить процесс разработки законопроектов, повысить прозрачность процесса принятия законов и обеспечить доступ граждан к правовой информации.

Активное привлечение общественности к процессу формирования правовых актов становится важным элементом современной демократии. Гражданские инициативы, общественные обсуждения проектов нормативных документов способствуют повышению качества принимаемых законов и формированию доверия между государством и обществом.

Одна из таких инициатив является общественное обсуждение Проекта Программы профилактики, которое проводилось в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ от 25.06.2021 года № 990 «Об утверждении Правил разработки и утверждения контрольными (надзорными) органами программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям» с 1 октября по 1 ноября 2024 года. Для общественного обсуждения проект программы профилактики был размещен на официальном сайте министерства в сети «Интернет».

Также в республике Северная Осетия-Алания создан портал для публичного обсуждения проектов и действующих нормативных правовых актов органов государственной власти.

Несмотря на позитивные тенденции, современное нормотворчество сталкивается с рядом серьезных проблем:

1. Низкое качество законопроектов

Нередко законопроекты содержат недостаточно проработанные положения, противоречащие действующему законодательству или международным обязательствам страны. Недостаточная экспертиза проектов ведет к принятию неэффективных законов, затрудняющих реализацию государственной политики.

2. Сложности реализации новых нормативов

Отсутствие механизмов контроля исполнения принятых законов снижает эффективность правового регулирования. Отсутствие адекватного мониторинга и оценки результатов применения законов препятствует своевременному исправлению ошибок и внесению необходимых изменений.

3. Недостаточное взаимодействие между ветвями власти

Недостаточный уровень взаимодействия между органами исполнительной и законодательной власти негативно сказывается на качестве и скорости подготовки нормативных актов. Необходимость согласования интересов различных групп населения требует постоянного диалога и согласованности действий всех ветвей власти.

Для повышения качества нормотворческой деятельности в Республике Северная Осетия – Алания предлагается ряд мер:

Создание независимой экспертной комиссии позволит выявить недостатки проектируемых нормативно-правовых актов и предложить рекомендации по улучшению качества законопроектов.

Расширение использования цифровых платформ для сбора предложений и замечаний от граждан и экспертов повысит открытость и доступность процесса нормотворчества.

Организация регулярных обучающих мероприятий и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов будут способствовать выработке качественных нормативных актов.

Разработка специальных программ по координации действий между различными ведомствами обеспечит согласованность и эффективность принятия и исполнения законов.

Таким образом, анализируя современные тенденции и проблемы нормотворчества, можно сделать вывод о необходимости комплексного подхода к совершенствованию процесса создания нормативных актов. Предложенные меры позволят значительно повысить качество закона и укрепить доверие граждан к органам власти, способствуя стабильному развитию республики и укреплению ее правовой базы.

Вместе с положительными аспектами развития нормотворческой деятельности возникают серьезные вызовы и трудности, среди которых выделяются следующие ключевые моменты:

Серьезную проблему представляют случаи недостаточной проработанности нормативных актов, приводящие к появлению противоречивых формулировок, дублированию функций органов власти, несоблюдению принципа ясности и доступности юридических конструкций. Такие ошибки ухудшают восприятие закона населением и усложняют его исполнение государственными структурами.

Часто принятие новых законов сопровождается отсутствием должных механизмов обеспечения их реального выполнения, а также низкими показателями эффективности действующего контроля за исполнением уже действующих правовых норм. Недостаточность инструментов мониторинга и анализа практической результативности нормативных предписаний создает условия для накопления проблем, препятствующих эффективному достижению целей законодательства.

Слабые механизмы коммуникации и кооперации между органами власти приводят к снижению продуктивности законотворческого процесса, увеличению сроков прохождения законопроектов и ухудшению общего качества принимаемых решений. Без налаженного взаимодействия различных ведомств крайне сложно добиться оптимального баланса интересов граждан и соответствующих требований бизнеса и государства.

Предотвращение негативных последствий указанных проблем предполагает принятие комплекса последовательных мер, направленных на повышение эффективности нормотворческого процесса в регионе.

Формирование независимой экспертной комиссии могло бы стать эффективным инструментом выявления недостатков подготовленных нормативных актов до момента их официального утверждения. Своевременная оценка проекта специалистами поможет избежать появления юридически некорректных формулировок и снизить риски возникновения коллизий с ранее принятыми законами.

Распространение электронных площадок для приема мнений граждан и профессиональных сообществ способно внести значительный вклад в повышение прозрачности и объективности нормотворческого процесса. Организация удобных интерактивных сервисов создаст условия для активного вовлечения жителей региона в обсуждение разрабатываемых инициатив и повысит общий уровень удовлетворенности качеством итоговых правовых решений.

Регулярное проведение специализированных курсов повышения квалификации для сотрудников законодательных органов и представителей юридической сферы будет содействовать выработке лучших практик нормотворчества и улучшит профессиональный уровень участников процесса разработки и внедрения правовых актов.

Разработка программы систематического взаимодействия между ведомствами, отвечающими за подготовку и применение правовых норм, позволит достичь большей скоординированности в работе различных уровней власти и улучшить общую картину управления развитием республиканского законодательства.

Так, в марте 2025 года Прокуратура РСО-Алания принесла протест от 18.03.2025 № 7-6-2025/1182-25-20900001 на отдельные нормы Положения об оплате труда работников государственных учреждений, подведомственных Архивной службе РСО-Алания, утвержденного постановлением Правительства РСО-Алания от 10.12.2024 № 539. Прокуратурой РСО-Алания была проведена проверка Положения и выявлены нарушения. На указанные нарушения еще в декабре 2024 г. обращалось внимание в замечаниях прокуратуры республики на проект постановления, однако они были проигнорированы Архивной службой РСО-Алания.

Анализ текущего состояния нормотворческой деятельности позволяет выделить целый спектр существенных вопросов, решение которых

представляется критичным для устойчивого социально-экономического роста Северной Осетии – Алании. Комплексный подход к модернизации системы создания и реализации правовых норм посредством укрепления профессионального кадрового состава, улучшения коммуникационной среды и широкого привлечения гражданских институтов станет залогом дальнейшего успешного развития региона и укрепления доверия граждан к институтам власти.

Таким образом, современное нормотворчество в Республике Северная Осетия – Алания имеет значительные перспективы для улучшения своей деятельности. Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить качество региональной законодательной базы, снизить уровень бюрократии и сделать работу нормотворческих органов более прозрачной и понятной гражданам. Эффективное управление государством возможно лишь при условии постоянного совершенствования механизма создания и применения нормативных актов.

Современное нормотворчество в Республике Северная Осетия — Алания сталкивается с рядом серьезных вызовов, однако существуют реальные возможности для их преодоления путем внедрения инновационных подходов и укрепления институциональных основ правового государства.

Список литературы

1. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 14 ноября 2014 года N 36-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Северная Осетия-Алания» (с изменениями на 28 апреля 2025 года)
2. Цалиев А.М. Актуальные проблемы региональной правовой системы (на примере республики Северная Осетия - Алания) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-regionalnoy-pravovoy-sistemy-na-primere-respubliki-severnaya-osetiya-alaniya> (дата обращения 24.05.2025).
3. Шапсугов Д.Ю. Правовой мир Кавказа: понятие, формы существования, социальные функции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mir-kavkaza-ponyatie-formy-suschestvovaniya-sotsialnye-funktsii> (дата обращения 24.05.2025).
4. Публичные обсуждения: <https://economyrso.ru/publichnye-obsuzhdeniya.html>

© Шаталова Г.Н., Битина Е.Н.

**СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

УДК 336.71

**БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ
И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ**

Аблякимов Давран Русланович

студент

Научный руководитель: **Бежан Михаил Вячеславович**

к.э.н., доцент

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В данной статье рассмотрено современное состояние банковского сектора России, отражена динамика банковского сектора РФ за 2021-2024 гг., а также представлены тенденции развития на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: банковская система, ключевая ставка, кредитование, Российская Федерация, устойчивость.

**THE RUSSIAN BANKING SECTOR IN THE PRESENT CONDITIONS:
CURRENT STATE, OPPORTUNITIES AND CHALLENGES
FOR DEVELOPMENT**

Ablyakimov Davran Ruslanovich

Scientific adviser: **Bezhan Mikhail Vyacheslavovich**

Abstract: This article examines the current state of the Russian banking sector, reflects the dynamics of the Russian banking sector for 2021–2024, and presents development trends for the near future.

Key words: banking system, key rate, lending, Russian Federation, sustainability.

На протяжении последнего десятилетия динамика развития банковского сектора России напрямую зависела от общеэкономической конъюнктуры, остро реагируя на периоды, как подъема, так и рецессии. Происходящие колебания были вызваны кризисами, трансформацией внешних условий, а также введением ограничительных мер в отношении страны.

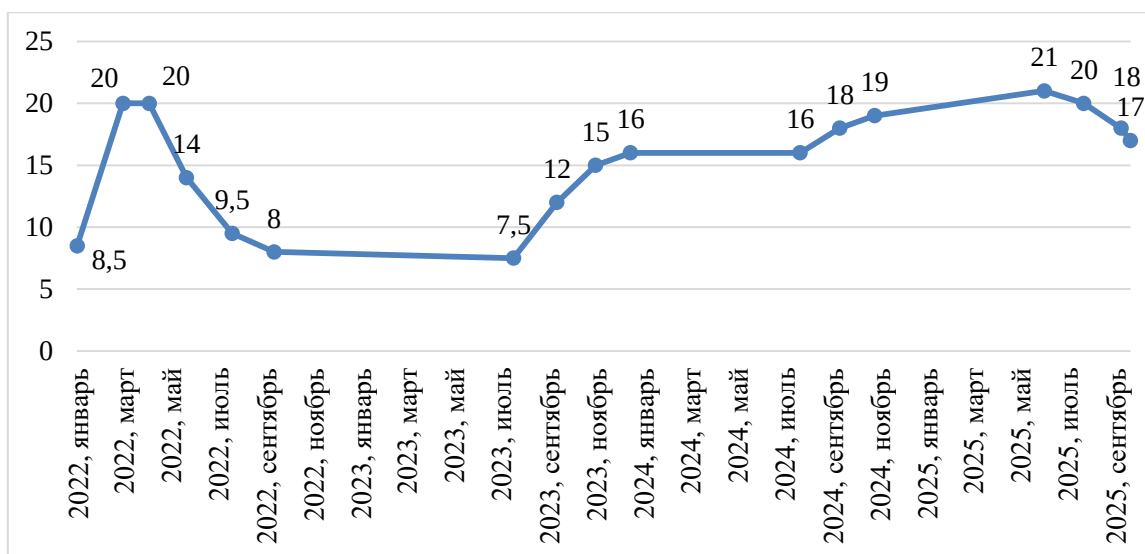
В новых реалиях российские кредитные организации столкнулись с серьезными вызовами: их доступ к международным капиталам и глобальной платежной инфраструктуре был существенно сужен. Выстроенные ограничения вынуждают банки нести дополнительные операционные расходы на перестройку внутренних процессов и бизнес-моделей в соответствии с изменившейся геополитической обстановкой, в свою очередь, подобная адаптация негативно сказывается на общей эффективности их работы и качестве клиентского сервиса [1, с. 1077].

Финансовый рынок переживает масштабные потрясения на фоне санкционного давления, которое затрагивает крупнейшие институты и ведет к блокировке зарубежных активов, а параллельное снижение доходов населения и бизнеса подрывает их способность обслуживать долги. Совокупность этих факторов формирует прямую угрозу для финансовой устойчивости участников рынка.

Данная статья посвящена анализу текущего положения дел в банковском секторе России, в фокусе исследования — оценка его современного функционирования, а также меры государственной поддержки, нацеленные на сохранение устойчивости отрасли.

В 2022 году перед российскими банками встали серьезные вызовы. К их числу относятся разрыв производственных цепочек у заемщиков, ограничения в международных расчетах, общее ухудшение экономической ситуации и панические настроения среди вкладчиков, ситуацию усугубляли резкий рост стоимости заимствований, обострение конкуренции за стабильные источники фондирования, а также повышение процентных и валютных рисков на фоне изменений в финансовом поведении клиентов.

Для стабилизации обстановки Банк России предпринял решительные меры, таким образом, в феврале 2022 года ключевая ставка была резко повышена с 9,5% до 20% годовых, тем самым рублевые вклады стали значительно привлекательнее. Параллельно регулятор ввел широкий спектр послаблений для кредитных организаций при расчете обязательных нормативов. Следует отметить, что динамика ключевой ставки служит точным индикатором состояния банковской системы, ее резкий рост сигнализирует об обострении кризиса, а последующее снижение отражает адаптацию экономики к новым условиям и переход к стабилизации. Далее будет рассмотрена ее динамика (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ключевой ставки в РФ, % годовых [2]

Анализ графика на рисунке 1 позволяет выделить два разнонаправленных тренда в динамике ключевой ставки. За резким скачком до 20% в феврале 2022 года последовала продолжительная фаза смягчения, которая сменилась с июля 2023 года циклом повышений совокупным объемом 650 базисных пунктов. Кульминацией данного цикла стало решение Совета директоров ЦБ РФ 31 октября о повышении ставки на 200 б.п. до 15% годовых.

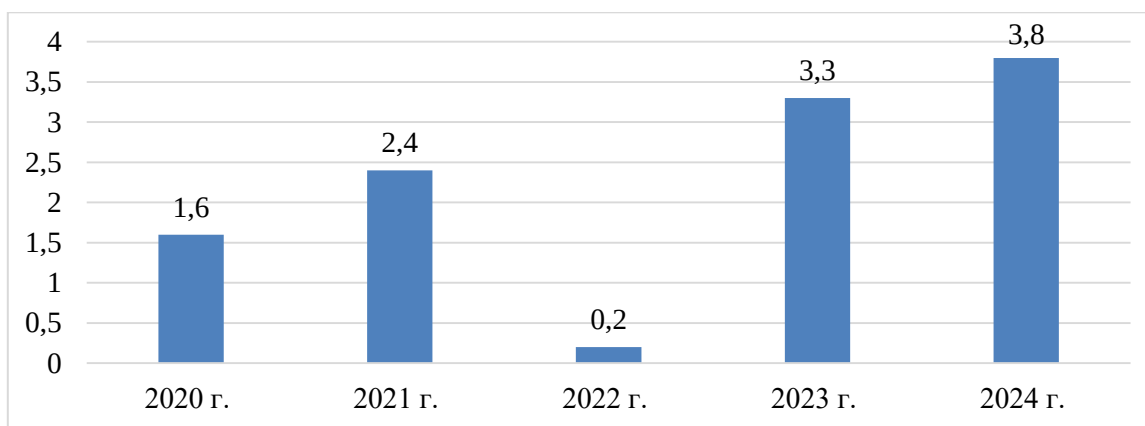
Данные меры денежно-кредитного регулирования были обусловлены действием двух ключевых факторов: девальвацией рубля и ускорением инфляционных процессов. Стабилизация курса национальной валюты была достигнута, в том числе, и административными мерами (Указ Президента о валютной выручке экспортеров). В то же время, инфляционное давление сохраняется, о чем свидетельствует ее уровень в 6,59% по состоянию на 23 октября, что продолжает определять жесткую позицию регулятора. Несмотря на спад, который наблюдался полгода, с 03.11.23 ключевая ставка стала уверенно расти до 04.06.25 – даты, на которую приходятся пиковые значения показателя в 21%, далее вновь наблюдается снижение до 17%.

Рост процентных ставок приводит к удорожанию национальной валюты, сокращая ее доступность для участников экономики. Таким образом, высокая ключевая ставка Банка России, как правило, укрепляет курс рубля и снижает привлекательность фондового рынка для инвесторов, переориентируя их интерес на защитные активы — банковские вклады и облигации. Следовательно, при оценке тенденций и перспектив развития банковской

системы на предстоящий год необходимо учитывать прогноз по ключевой ставке. Согласно базовому сценарию денежно-кредитной политики ЦБ РФ, ее уровень составит 7–8% в 2025 году и 5,5–6,5% в 2026 году [3]. Вместе с тем важно подчеркнуть, что данный прогноз может быть скорректирован под влиянием внешнеэкономических факторов, находящихся вне прямого контроля российских властей. Несмотря на это, Банк России последовательно проводит политику, направленную на постепенное снижение ключевой ставки, что создает условия для устойчивого экономического роста. Начиная с осени 2022 года, акцент в мерах регулятора и Правительства сместился на формирование необходимой правовой и экономической среды, а также на развитие финансовой инфраструктуры, что наряду с восстановлением рынка в 2023 году способствует поступательному развитию его ключевых сегментов.

В продолжение анализа обратимся к данным рис. 2.

Ежегодный результат прибыльности кредитных учреждений с 2022 года стал обретать восходящую динамику, то есть, можно сделать вывод о том, что банковские учреждения, преодолев санкции, введенные в 2022 году, продолжают вести успешную коммерческую деятельность.

Рис. 2. Финансовые результаты банковского сектора, трлн. руб. [5]

Несмотря на столь быстрый подъем, доля убыточных банковских учреждений по-прежнему остается на высоком уровне (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение прибыльных и убыточных банков, ед. [5]

Дата	Прибыльные банки	Убыточные банки
01.01.22	284	51
01.01.23	273	53

Продолжение таблицы 1

01.07.23	271	54
01.01.24	292	31
01.07.24	250	42
01.01.25	265	54

На 01.01.22 года доля убыточных банковских организаций составила 15,2% от общего числа, на 01.01.23 года их доля увеличилась до 16,3%, на 01.01.2024 году она составила рекордно низкие 9,6%, в то время как на 01.01.2025 вновь увеличилась до 16,9%.

Тем не менее, банковское кредитование с каждым годом увеличивается (рис. 3).

Как можно заметить, за 3 года размер корпоративных кредитов увеличился на 18466,7 млрд. руб. или на 35,6%, розничных – на 7857,8 млрд. руб. или на 31,3%. Значительный рост кредитного портфеля стал возможным благодаря мерам Банка России по поддержанию стабильности банковской системы в 2022 году. Со стороны корпоративного сектора спрос на заемные средства стимулировался возобновлением деловой активности, а также необходимостью замещения недоступных внешних займов. В результате объем корпоративных кредитов достиг почти 70 трлн. рублей, продемонстрировав рост на 34,7% с начала 2022 года.

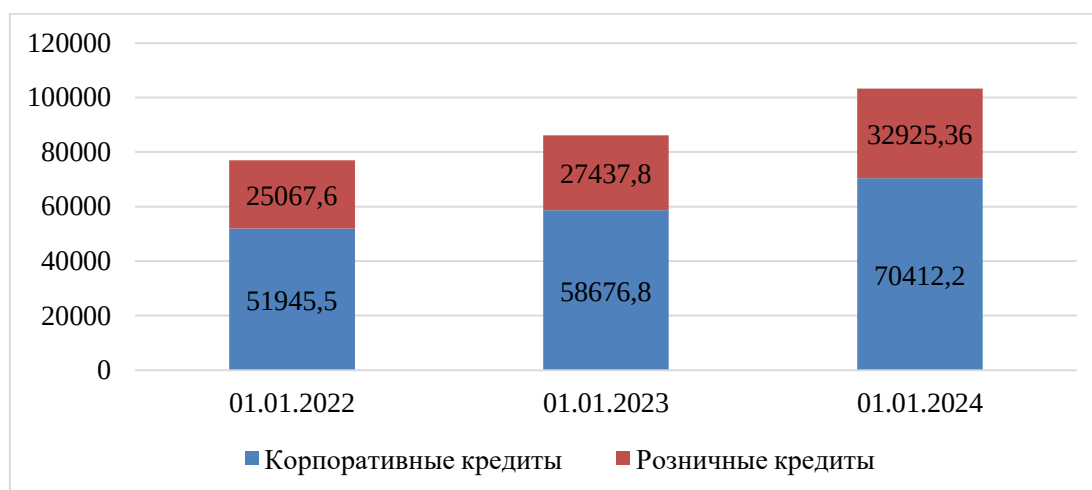

Рис. 3. Корпоративные и розничные кредиты, млрд. руб. [6]

В продолжение тематики исследования обратимся к рис. 4. Рынок розничного кредитования демонстрировал сдержанную динамику. На 1 октября 2023 года объем кредитного портфеля банков в этом сегменте достиг

32,4 трлн. руб., при этом, внутри сектора наблюдалась разнонаправленная активность: ипотека сохраняла высокие темпы роста, в то время как потребительское кредитование развивалось медленнее. Снижение активности в последнем было обусловлено повышенной осторожностью, как кредиторов, так и заемщиков, а также влиянием введенных макропруденциальных ограничений.

Сентябрь 2023 года ознаменовался рекордными показателями на ипотечном рынке, где объемы выдач росли второй месяц подряд. Банки предоставили 238,2 тысячи жилищных кредитов на общую сумму 955,2 млрд. рублей, что на 12,5% (свыше 100 млрд. руб.) превысило результат августа. Основным драйвером этого бума стало государственное субсидированное кредитование, чья привлекательность возросла на фоне повышения рыночных ставок.

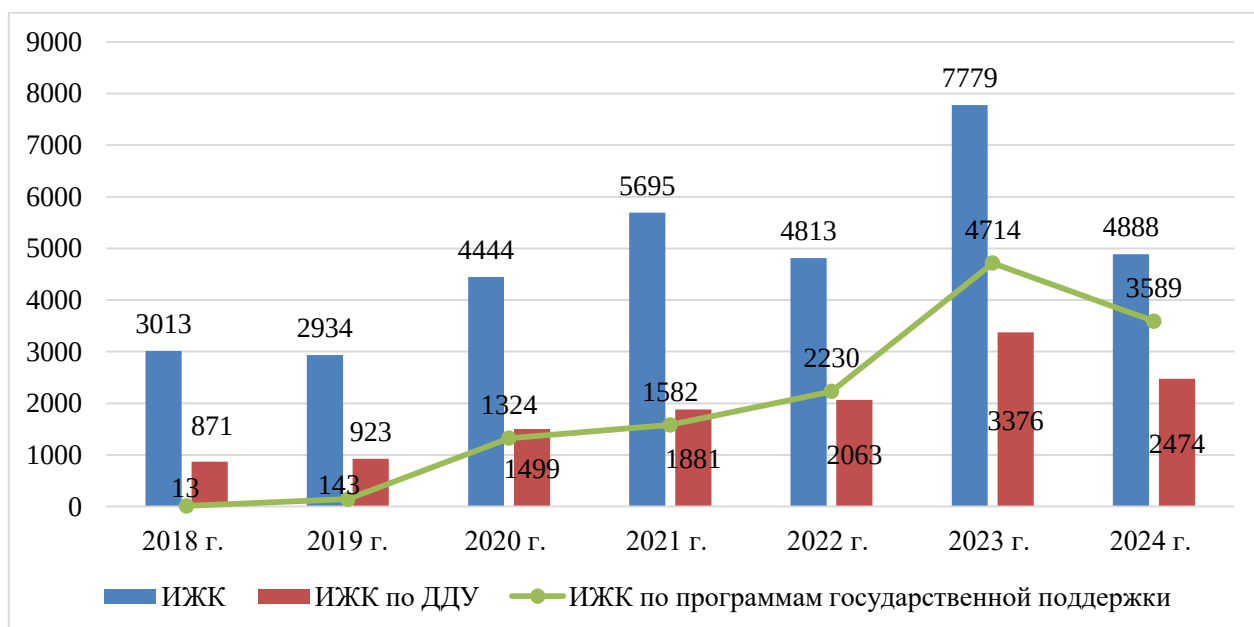
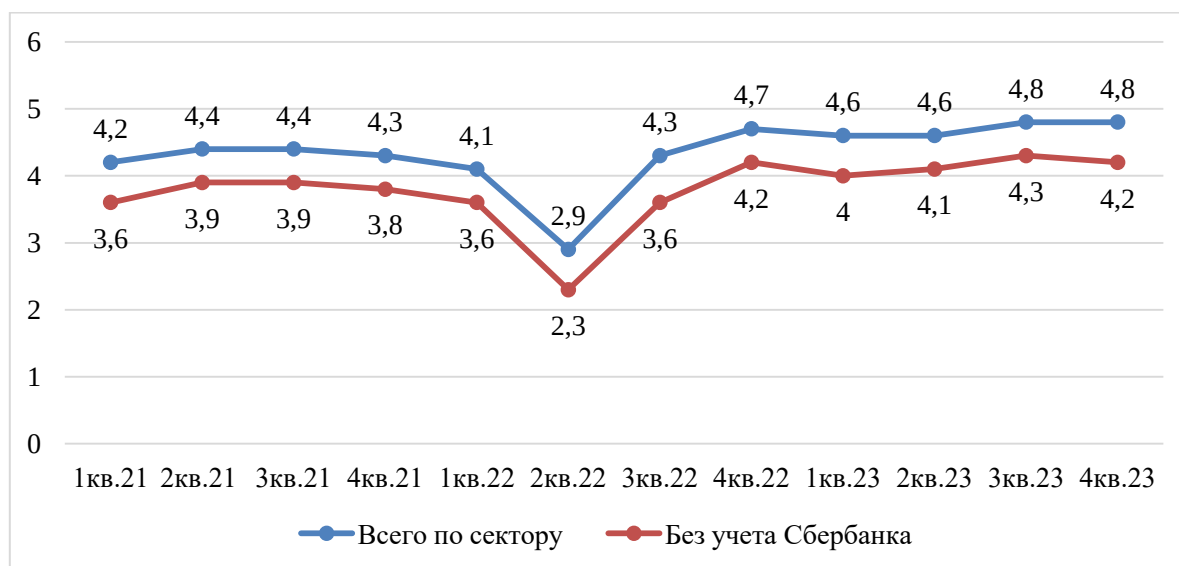

Рис. 4. Динамика объема ИЖК в рублях, в т. ч. по ДДУ, млрд. руб. [7]

Объем выдач по программам господдержки в сентябре увеличился более чем на четверть — до 652,4 млрд. руб. (+28,0% за месяц), достигнув исторического максимума. Такой всплеск может объясняться стремлением заемщиков успеть оформить кредит до планируемого увеличения минимального первоначального взноса, а также до ожидаемого роста ставок вследствие сокращения размера субсидий банкам.

Стабильно высокая чистая процентная маржа (рисунок 5) банковского сектора, по оценкам Банка России, продолжает служить источником пополнения капитала и поддерживает способность кредитных организаций

наращивать объемы кредитования. На этом фоне регулятор с конца 2022 года проводит последовательную отмену временных послаблений, введенных ранее для смягчения последствий санкционного давления. Параллельно Банк России внедряет стимулирующие меры регулирования, основанные на Таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, разработанной Правительством РФ. Данная мера направлена на снижение регуляторной нагрузки на капитал банков, что должно повысить их участие в финансировании приоритетных проектов, наблюдается положительная динамика и на рынке капитала, который демонстрирует признаки восстановления.

Рис. 5. Чистая процентная маржа (поквартально), % [6]

Одним из приоритетов Банка России является обеспечение платежной независимости страны через реализацию инфраструктурных проектов, создание необходимых правовых условий и внедрение инноваций. Для повышения надежности и безопасности внутренних расчетов с октября 2023 года кредитные организации обязаны использовать исключительно российские сервисы и отечественную инфраструктуру. В условиях санкционного давления ключевую роль играет Система передачи финансовых сообщений (СПФС), выступающая безопасным каналом для обмена платежной информацией. К концу сентября 2023 года к СПФС были подключены около 550 организаций, среди которых 150 иностранных участников из более чем 15 стран, а объем трафика в I квартале 2023 года вырос в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, превысив 40 млн. сообщений.

По состоянию на конец первого полугодия 2023 года банковская система сохраняет достаточный запас ликвидности. Рублевая ликвидность составила 17,4 трлн. руб., покрывая 22% клиентских средств в рублях и 49% вкладов физических лиц. Дополнительно банки имеют возможность привлечь до 9,4 трлн. руб. у регулятора под залог нерыночных активов. Объем валютной ликвидности (52 млрд. долл. США) обеспечивает покрытие 54% средств клиентов и 29% валютных обязательств. Капитал банковской системы достиг 12,8 трлн. рублей, увеличиваясь за счет прибыли сектора и докапитализации отдельных банков на 100 млрд. рублей, чему также способствовали меры регулятора.

Накопленный запас прочности и масштабная поддержка Банка России позволили смягчить последствия кризиса 2022 года, хотя часть убытков была перенесена на будущие периоды для постепенного списания проблемных активов, к 2023 году ситуация стабилизировалась, и ключевые направления банковского бизнеса возобновили рост. Для сохранения положительной динамики необходима гибкая адаптация финансовой системы к новым вызовам, а также постепенный отказ от мер поддержки без нарушения рыночных механизмов и конкуренции, особое значение имеют стабильные макроэкономические условия, обеспечиваемые за счет последовательной денежно-кредитной политики, ориентированной на ценовую стабильность, соблюдение бюджетного правила и ограничение системных рисков.

Совместно с Правительством РФ Банк России планирует содействовать развитию финансового рынка по следующим направлениям [4]:

- усиление роли сектора в финансировании экономической трансформации при сохранении устойчивости;
- защита прав потребителей и повышение финансовой доступности;
- цифровизация и развитие платежной инфраструктуры;
- трансформация системы внешнеторговых расчетов;
- обеспечение финансовой стабильности.

Список литературы

1. Казанцева А.К., Плетнева Я.Н. Банковский сектор России в современных условиях: текущее состояние, возможности и вызовы для развития // Финансы и кредит: от адаптации к устойчивому росту. 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/134023/1/978-5-91256-641-7_2023_260.pdf

2. Официальный сайт Банка России. Ключевая ставка. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/
3. Среднесрочный прогноз Банка России по ключевой ставке. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/43735/forecast_230210.pdf
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027
5. Результаты банковского сектора. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/
6. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/
7. Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования на сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1224/

© Аблякимов Д.Р.

УДК 336.71

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Воронкин Дмитрий Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Бежан Михаил Вячеславович**

к.э.н., доцент

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Банковская система — ключевой элемент экономики, выполняющий не только платежно-расчетные функции, но и активно участвующий в создании денежной массы через кредитование и иные доходные операции. Устойчивость банковской сферы напрямую влияет на экономическую стабильность и эффективность финансовых отношений, в связи с этим анализ способности банков адаптироваться к рискам и вызовам становится определяющим фактором для выбора вектора развития национальной экономики.

Ключевые слова: коммерческий банк, санкции, прибыльность, рентабельность.

THE STATE OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR AT THE PRESENT STAGE

Voronkin Dmitry Sergeevich

Scientific adviser: **Bezhan Mikhail Vyacheslavovich**

Abstract: The banking system is a key element of the economy, performing not only payment and settlement functions, but also actively participating in the creation of the money supply through lending and other profitable operations. The stability of the banking sector directly affects economic stability and the efficiency of financial relations, making the analysis of banks' ability to adapt to risks and challenges a crucial factor in determining the direction of national economic development.

Key words: commercial bank, sanctions, profitability, and return on investment.

В последний период деятельность банковской системы России протекала в условиях воздействия серьезных угроз, источник которых имел как внешнюю, так и внутреннюю природу. К началу 2024 года ограничительные меры затрагивали 36 кредитных организаций страны, среди которых была вся первая десятка крупнейших по объему активов. Следует отметить, что особенно жесткими являются последствия включения 27 из этих банков в санкционный список SDN Министерства финансов США, фактически заблокировавший для них любые операции с американскими контрагентами и создающий угрозу введения так называемых вторичных санкций. Аналогичные ограничения также нередко применяются в отношении множества средних и небольших банков. Подобные внешние воздействия оказывают продолжительное дестабилизирующее влияние на отечественный финансовый рынок, сохраняя высокий уровень подверженности угрозам на неопределенный срок [1, с. 67].

Последние три года стали достаточно серьезным испытанием для отечественной экономики в целом, различные вызовы и угрозы, имеющие разноуровневый характер, в полной мере оказали свое негативное воздействие на финансовый рынок, банковский сектор, предприниматели и широкие слои населения. Однако, несмотря на всю сложность и нестабильность сложившейся ситуации роль банковских институтов продолжает неуклонно усиливаться, оказывая все большее влияние не только на экономический прогресс, но и на различные аспекты жизни общества. Следует отметить, что банковский сектор в 21 веке является неотъемлемым элементом экономики любого государства, где экономика находится на стадии непрерывного развития, более того, на сегодняшний день развитие реального сектора экономики невозможно без параллельного развития банковского сектора. Все проводимые операции, в том числе межотраслевые, связанные с продажей товаров работ и услуг промышленного комплекса, сельского хозяйства, продовольствия и других товаров, необходимых для жизни граждан и функционирования коммерческих организаций не происходит без участия банковского сектора. В связи с этим, анализировать деятельность и рост банковской сферы целесообразно в контексте процессов производства, распределения и конечного потребления товаров и услуг, более того, современный банковский бизнес отличается значительной сложностью и состоит из огромного разнообразия операций [1, с. 68].

По оценкам экспертов Ассоциации российских банков, текущая трансформация глобальной экономической архитектуры во многом

обусловлена затяжной торговой конфронтацией между США и Китаем, длящейся с 2018 года. В этом контексте ключевые угрозы для российской экономики концентрируются вокруг двух основных осей: зависимости от монополизированной международной финансовой инфраструктуры (в т. ч. системы переводов, а также депозитарные и расчетные сервисы на фондовом рынке) и сложностей с привлечением капитала и обслуживанием внешнеэкономической деятельности в условиях давления со стороны эмитентов резервных валют. Ответом на эти вызовы стала набирающая силу фрагментация мировой экономики, проявляющаяся в повышенной волатильности на мировых биржах, сокращении глобальных золотовалютных резервов и углублении макроэкономических дисбалансов.

Следует заметить, что параллельно набирают обороты и другие значимые тренды, например, активное распространение цифровых технологий, обостряющее конкуренцию между традиционными банками и финтех-компаниями, среди которых отдельное место занимает использование цифровых валют. Финансовый сектор на сегодняшний день сталкивается с учащением и усложнением кибератак, в особенности с применением искусственного интеллекта, завершают картину современных вызовов усиление конкуренции со стороны цифровых финансовых активов и сохранение высокой геополитической напряженности, продолжающей влиять на товарные и финансовые рынки [4].

В 2022 году ЦБ РФ совместно с Правительством РФ реализовало целый поэтапный комплекс мер антикризисного характера, направленных на сохранение устойчивости в части функционирования экономики в целом и банковского сектора в частности. Несмотря на ряд введенных ограничений в банковской сфере, система продолжает надежно работать, вести обслуживание расчетов и платежей, осуществлять эмиссию и эквайринг банковских карт, а также вести обслуживание физических и юридических лиц на высоком уровне.

Вместе с тем аналитики отмечают тенденцию к снижению конкуренции на финансовом рынке в связи с уходом ряда небольших участников. По итогам первого полугодия 2024 года доля топ-10 банков в активах системы достигла исторического максимума, составив около 79%, однако, по международным меркам уровень концентрации в России можно охарактеризовать как умеренный. «Для сравнения, доля топ-5 банков в РФ составляет около 64%, тогда как в Германии этот показатель достигает 94%, в Швейцарии – 84%, во Франции – 78%» [3]. Особенностью российского рынка является значительная

доля крупнейшего игрока – Сбера, которая усилилась за последнее десятилетие благодаря созданию инновационных продуктов и развитию неценовой конкуренции.

Высокий уровень конкуренции объясняется, прежде всего, борьбой за вкладчиков и их капитал, крупные игроки, обладая более низкой стоимостью привлечения средств, задают тон своими ставками по срочным вкладам, одновременно удерживая клиентов за счет развитых транзакционных сервисов. Определяющим фактором, который определяет уровень конкретных преимуществ банка, является показатель уровня технологического развития. На этом фоне особенно ярко выглядит рост рынка премиального обслуживания, который за 2023 год и первый квартал 2024 года увеличился с 17 трлн. руб., демонстрируя прирост в 32%, в основе которого лежит ряд следующих мероприятий, в частности, внедрение системы быстрых платежей в качестве альтернативы картам и увеличение лимитов на бесплатные переводы между счетами в разных банках. По итогам полугодия 2024 года средний размер капитала на одного премиального клиента достиг 3,1 млн. руб., свидетельствуя о значительном обострении конкуренции именно в этом сегменте.

В последние годы на российском рынке большую популярность приобрела тенденция создания банков на базе крупных технологических компаний и маркетплейсов. Несмотря на мнение о том, что данные банковские организации не могут считаться банками в привычном понимании кредитных учреждений, масштабы их деятельности с каждым годом лишь набирают обороты. За два года три крупнейших российских маркетплейса смогли перевести значительную часть внутреннего оборота в свои банки и привлечь новые миллионы клиентов. Их создание привело к появлению новых игроков в банковском секторе, которые пока не подпадают под регулирование как системно значимые организации, но по размеру клиентской базы уже опережают большинство банков за пределами первой тройки. Например, Озон-банк и Вайлдберриз банк вошли в топ-5 по карточным оборотам преимущественно за счет внутренних операций их маркетплейсов, внешние обороты по картам пока невелики, но в ближайшие годы могут продемонстрировать стремительный рост [2].

Следует заметить, что банковская сфера продолжает лидировать по уровню внедрения цифровых технологий, при этом, по сравнению с зарубежными аналогами отечественная банковская система сохраняет относительно высокую конкурентоспособность (рис. 1-3).

При сравнительном анализе показателя отношения банковских активов к ВВП российские значения демонстрировали устойчивость, несмотря на незначительное снижение в 2021 году. Разрыв с аналогичным показателем Германии по состоянию на конец рассматриваемого периода составляет около 30 п.п. в пользу немецкой банковской системы, отставание от китайских банков по этому параметру более существенно и достигает 3,3 раза. Следует отметить, что актуальные открытые данные по данному индикатору ограничены, однако, по российской экономике в 2023-2024 годах наблюдается явный рост, в результате чего показатель достиг в среднем 90%.

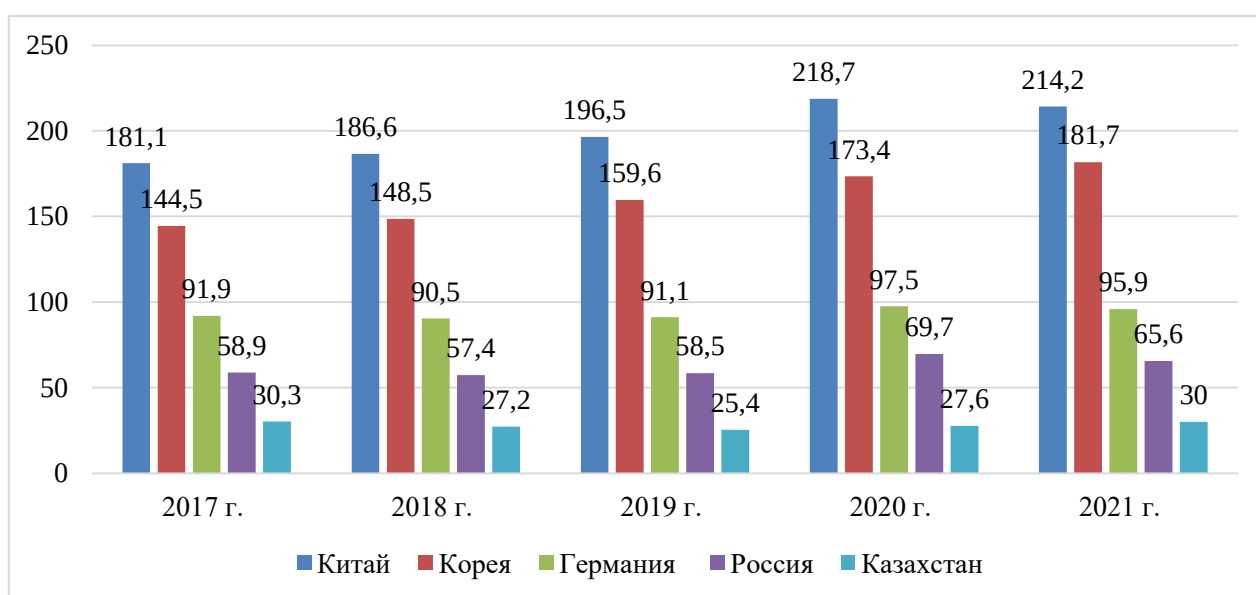

Рис. 1. Отношение активов банков к ВВП, %

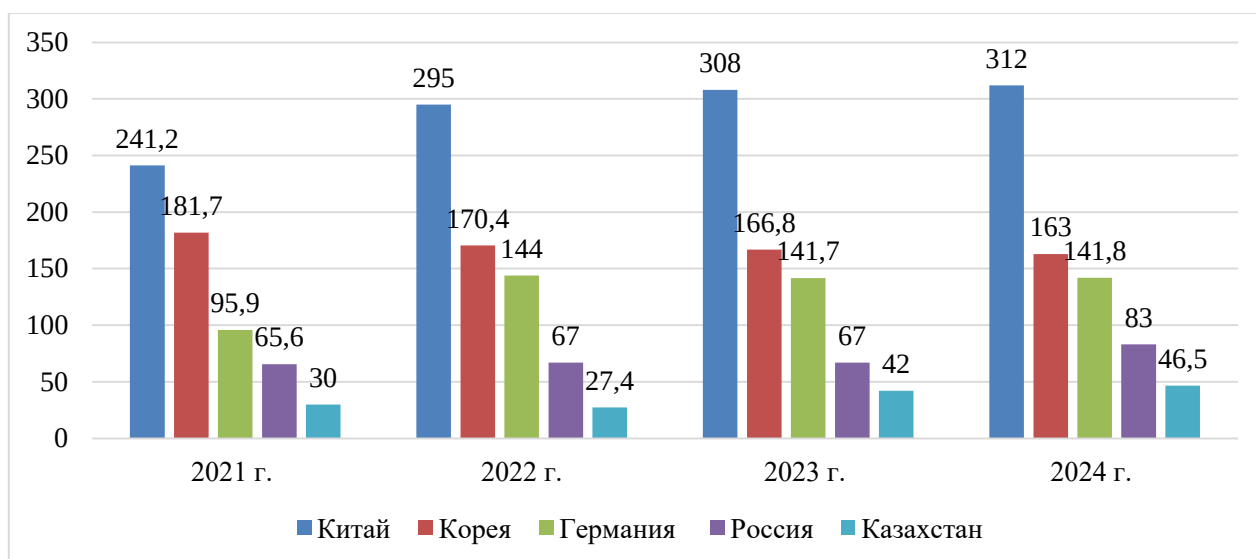
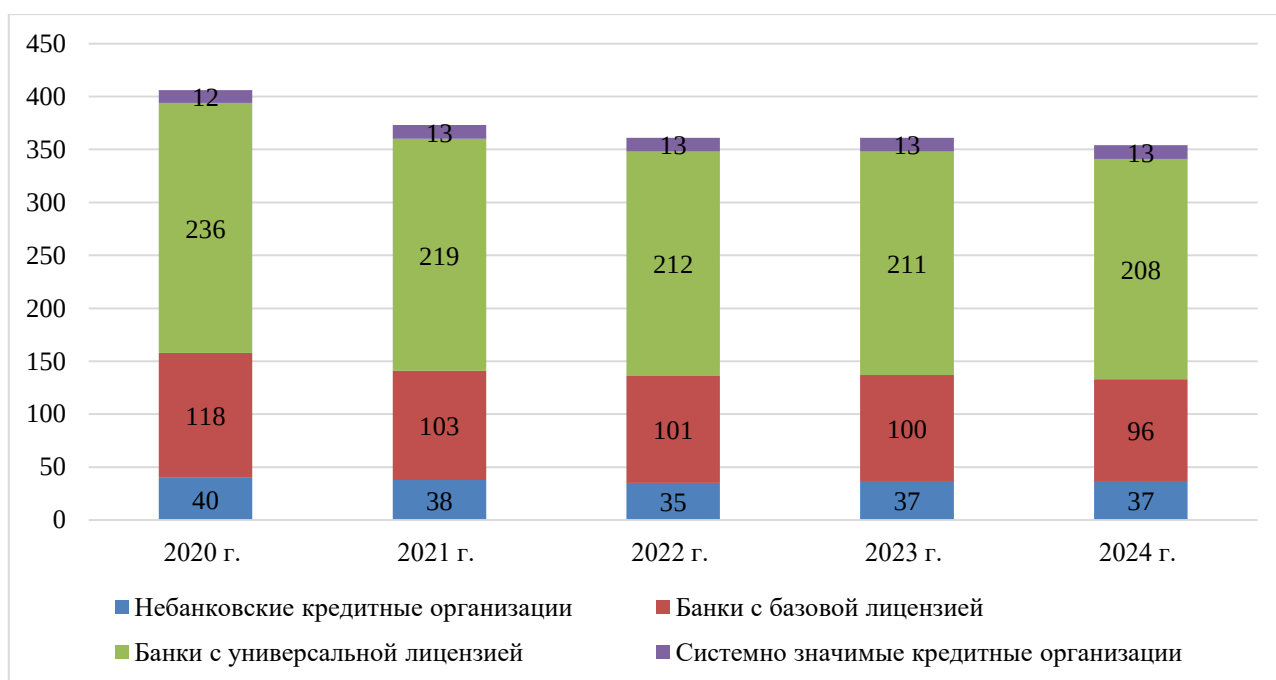

Рис. 2. Отношение кредитов банков к ВВП, %

Рассматривая отношение объема кредитов частному сектору к ВВП, можно наблюдать стабильную динамику России на плавно восходящем тренде на протяжении всего анализируемого периода. Значение этого индикатора составляет 58-67% от уровня Германии и лишь 26-34% от показателя Китая. Примечательно, что в Китае и Корее темпы роста данного соотношения значительно выше, что указывает на более интенсивное расширение кредитной активности в этих странах.

Что касается отдельных институциональных характеристик российских банков, то они представлены на рис. 3 [5].

Рис. 3. Количество действующих кредитных организаций, ед.

Анализ институциональных характеристик российских банков выявляет устойчивую тенденцию к сокращению числа действующих кредитных организаций. За рассматриваемый период общее количество участников банковской системы уменьшилось с 406 до 354 ед., т.е. зафиксировано снижение на 12,8%. Наиболее заметным было сокращение банков с базовой лицензией – на 18,6%, тогда как количество банков с универсальной лицензией сократилось на 11,9%, а небанковских кредитных организаций – на 7,5% [1, с. 70].

Территориальное распределение банковских структур по состоянию на начало 2025 года демонстрирует значительную концентрацию в Центральном

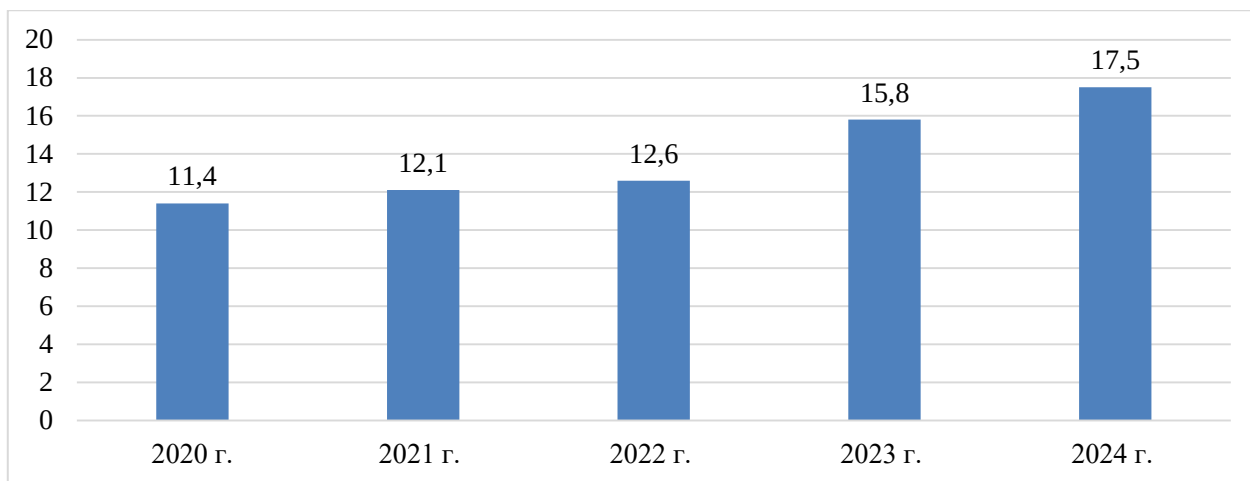
федеральном округе, где размещено 58% головных офисов, Южный федеральный округ занимает лишь 5%, аналогичная диспропорция наблюдается в распределении филиалов (22% и 11% соответственно), представительств (27% и 10% соответственно), дополнительных офисов (25% и 11% соответственно) и мобильных офисов (13% и 10% соответственно).

Развитие цифровизации банковского бизнеса сопровождается структурной трансформацией сети подразделений. С конца 2020 года по октябрь 2024 года количество филиалов сократилось на 26,2%, а число дополнительных офисов уменьшилось на 13,4% (с 27,6 тыс. до 23,9 тыс. единиц), при этом, отмечается рост мобильных офисов на 16,6%. Важным фактором, повлиявшим на статистику, стало нормативное изменение, так, с апреля 2022 года операционные офисы, кредитно-кассовые офисы и операционные кассы вне кассового узла стали учитываться как дополнительные офисы [1, с. 70].

Ограничительные меры, введенные недружественными государствами в отношении российской банковской системы, не привели к существенным изменениям ее институциональных параметров, показательным примером является то, что с августа 2022 года по февраль 2024 года не зафиксировано ни одного случая отзыва лицензий по причине нарушения действующих нормативных требований. В течение первых трех кварталов 2024 года общее число действующих кредитных организаций сократилось на 7 ед., причем подавляющую часть из них (около 90%) составили коммерческие банки. На начало 2024 года 178 финансовых институтов обладали правом проводить операции с драгоценными металлами, а количество организаций, имеющих разрешение на валютные операции и расчеты, расширилось до 352. Устойчивость и потенциал развития банковского сектора во многом определяются динамикой капитализации (рисунок 4), так, за девять месяцев 2024 года балансовый капитал увеличился на 5,8%, однако, этот показатель оказался ниже совокупного дохода в связи с крупными дивидендными выплатами в размере 1,1 трлн. руб. На фоне активного кредитования, роста макропруденциальных надбавок и переоценки валютных займов наблюдается умеренное опережение роста рискованных активов по сравнению с увеличением регуляторного капитала, что вызывает постепенное снижение показателей достаточности капитала.

По оценкам Банка России, объем капитала в банковском секторе по итогам 2024 года достиг приблизительно 17,5 трлн. руб., при этом в корпоративном сегменте стоимость риска остается на низкой отметке в 0,2%, демонстрируя значение ниже уровня 2022-2023 годов, в то же время по кредитам, предоставленным населению, наблюдается противоположная динамика — значение данного показателя увеличивается.

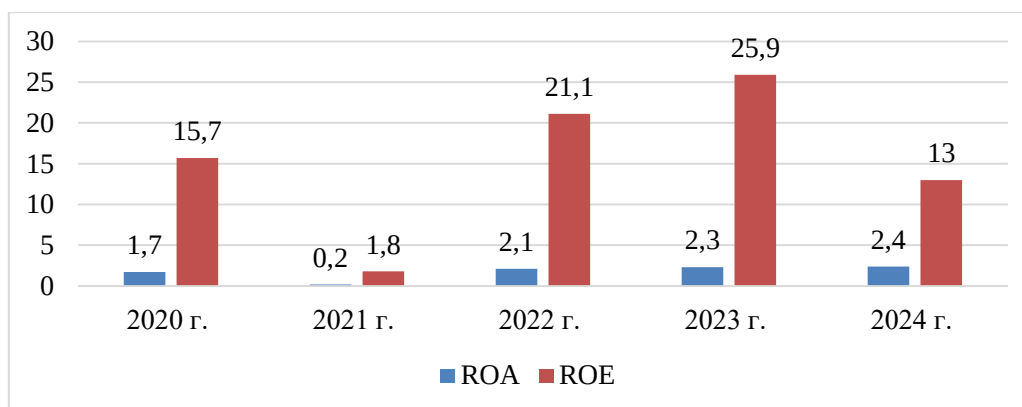

Рис. 4. Динамика собственных средств (капитала) банковского сектора, трлн. руб.

Распределение капитала между банками отличается значительной диспропорцией, так, на системно значимые кредитные организации приходится 85,2% всего объема, тогда как на остальные банки с универсальной лицензией — 14,8%, а на банки с базовой лицензией — лишь 0,5%. Фактически, основной прирост капитала обеспечивается именно деятельностью системно значимых организаций [1, с. 71].

Динамика показателей эффективности использования капитала кредитных организаций представлена на рис. 5.

Анализ динамики рентабельности капитала и активов демонстрирует в целом положительную тенденцию, исключение составляет 2022 год по объективным причинам. К началу 2025 года рентабельность активов осталась практически на прежнем уровне, незначительно увеличившись на 0,1%, в то время как рентабельность капитала сократилась более существенно — практически в 2 раза, однако, данная отрицательная динамика не привела к критическим последствиям, поскольку текущие значения остаются выше показателей прошлых периодов.

Рис. 5. Рентабельность активов и капитала, %

Наблюдаемые относительные показатели работы кредитных организаций подчеркивают важность формирования устойчивой бизнес-модели, повышение технологичности банковского сектора должно сопровождаться эффективным управлением системными рисками, не допуская роста уязвимости бизнеса из-за ухудшения финансовых результатов. В этой связи требуется последовательное устранение нарушений, в первую очередь - злоупотребление доминирующим положением на рынке, которые негативно отражаются на правах потребителей финансовых услуг.

Список литературы

1. Носова Т.П., Звягинцев В.Э., Алиев Ш.Ф. Состояние российского банковского сектора на современном этапе // Деловой вестник предпринимателя. 2025. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-rossiyskogo-bankovskogo-sektora-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Официальный сайт рейтингового агентства Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/banks>.
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
4. Прогноз развития банковского сектора Аналитическое исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook.pdf](https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook.pdf)
5. Структурные изменения в экономике России в 2022-2024 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acra-ratings.ru>

© Воронкин Д.С.

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ
ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ ЖИЛОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА**

Перминов Юрий Валерьевич

студент 3 курса магистратуры
Приволжский филиал Университета
правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: Проблематика участия государства в управлении объектами жилой инфраструктуры городов приобретает особую значимость в условиях роста урбанизации и увеличения нагрузки на городские территории. Организационно-правовые формы управления обеспечивают эффективную реализацию государственных функций, направленных на обеспечение благоприятных условий проживания населения и повышение качества городской среды.

Настоящая статья посвящена исследованию организационно-правовых форм участия государства в управлении объектами жилой инфраструктуры города, выявлению существующих проблем и разработке предложений по изменению действующего законодательства. Рассматриваются механизмы взаимодействия государственных структур с частными управляющими компаниями, возможности введения новых правовых институтов и инструменты повышения прозрачности и эффективности управления муниципальным жильём.

Ключевые слова: государственная политика, управление недвижимостью, объекты жилой инфраструктуры, городская среда, государственные полномочия, правовые институты.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF STATE
PARTICIPATION IN THE MANAGEMENT OF CITY
RESIDENTIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES**

Perminov Yuri Valerievich

Abstract: The issue of government participation in the management of urban residential infrastructure facilities is becoming increasingly important in the context

of growing urbanization and increasing pressure on urban areas. Organizational and legal forms of governance ensure the effective implementation of state functions aimed at ensuring favorable living conditions for the population and improving the quality of the urban environment.

This article examines the organizational and legal forms of government participation in the management of urban residential infrastructure facilities, identifies existing problems, and develops proposals for amending current legislation. It examines mechanisms for interaction between government agencies and private management companies, the possibility of introducing new legal institutions, and tools for increasing the transparency and efficiency of municipal housing management.

Key words: public policy, real estate management, residential infrastructure facilities, urban environment, government powers, legal institutions.

Развитие городских территорий сопровождается необходимостью совершенствования механизмов управления жилым фондом, обеспечивающих устойчивое развитие и повышение качества жизни населения. Важнейшую роль в данном процессе играет государство, осуществляя регулятивные и контрольные функции, направленные на обеспечение эффективного функционирования объектов жилой инфраструктуры.

Организационно-правовые формы участия государства в управлении объектами жилого фонда представляют собой совокупность способов, методов и процедур, посредством которых органы публичной власти реализуют свои полномочия в сфере жилищного хозяйства. Такие формы включают непосредственное участие государства в качестве собственника недвижимости, создание специализированных организаций, предоставление субсидий и грантов управляющим компаниям, а также установление стандартов и требований к качеству предоставляемых услуг.

Однако действующая законодательная база характеризуется наличием ряда недостатков, среди которых выделяются недостаточная детализация отдельных норм, отсутствие единого подхода к регулированию вопросов управления муниципальной собственностью, низкая степень прозрачности принимаемых решений и ограниченность возможностей привлечения частных инвесторов.

Анализ научной литературы показывает наличие двух основных подходов к пониманию роли государства в управлении объектами жилой инфраструктуры.

Первый подход основан на концепции социального жилья, согласно которой государство выступает гарантом доступности и качества жилых помещений для всех слоев населения. Второй подход ориентирован на стимулирование частного сектора путем предоставления налоговых льгот, субсидирования строительства и ремонта жилья, а также разработки специальных инвестиционных проектов.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительного права, историко-правового метода, статистического анализа и моделирования. Применение указанных методов позволяет выявить закономерности развития механизма государственного управления объектами жилой инфраструктуры, определить направления дальнейшего реформирования правовой базы и разработать рекомендации по оптимизации правового регулирования.

Нормативно-правовую основу участия государства в управлении объектами жилой инфраструктуры составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», а также региональные и местные нормативные акты.

Действующее законодательство предусматривает различные формы участия государства в управлении жильём, включая прямое владение объектами недвижимости, заключение договоров доверительного управления, делегирование полномочий специализированным организациям и привлечение негосударственных субъектов рынка.

Несмотря на многообразие инструментов, практика свидетельствует о наличии существенных трудностей, вызванных отсутствием чётких критериев оценки эффективности управленческих решений, недостаточностью финансирования мероприятий по ремонту и модернизации жилого фонда, низким уровнем информированности граждан о правах и обязанностях собственников и пользователей жилья.

Таким образом, проведённый анализ показал необходимость внесения изменений в действующее законодательство, направленных на устранение вышеуказанных недостатков и усиление роли государства в обеспечении устойчивого развития городского пространства.

Управление объектами жилой инфраструктуры представляет собой комплексную проблему, охватывающую множество факторов. Рассмотрим

ключевые проблемы, влияющие на эффективность текущего механизма управления.

1. Недостаточное финансирование капитального ремонта и реконструкции.

Основной проблемой остаётся недостаток бюджетного финансирования на проведение капитального ремонта и реконструкцию объектов жилой инфраструктуры. По данным Министерства строительства РФ, значительная доля жилого фонда находится в неудовлетворительном техническом состоянии, что создаёт риски аварийных ситуаций и снижает уровень комфорта проживания граждан. Федеральная программа поддержки капитального ремонта требует существенного увеличения финансирования для своевременного обновления инфраструктуры.

2. Недостаточный контроль над деятельностью управляющих компаний.

Нередко деятельность управляющих компаний вызывает недовольство граждан вследствие низкого качества оказываемых услуг и непрозрачности тарифообразования. Управляющие компании зачастую злоупотребляют своим положением, увеличивая тарифы без объективных оснований, либо ненадлежащим образом выполняя обязательства по обслуживанию жилых домов. Действующие нормы законодательства не позволяют оперативно реагировать на нарушения и привлекать виновных к ответственности.

3. Ограниченный доступ к информации о состоянии объектов жилой инфраструктуры.

Отсутствие единой информационной системы, позволяющей гражданам получать полную и точную информацию о состоянии своего дома, создает трудности для эффективного контроля за состоянием общего имущества многоквартирного дома. Жители не имеют достаточно сведений о запланированных ремонтных работах, источниках финансирования и сроках выполнения работ. Повышение открытости и прозрачности процессов управления должно стать приоритетом реформы.

4. Нехватка единообразия стандартов качества обслуживания.

Практически отсутствуют четкие критерии оценки качества содержания объектов жилой инфраструктуры, что затрудняет оценку деятельности управляющих компаний и надзорных органов. Необходимость установления единых минимальных стандартов обслуживания станет важнейшим элементом успешной реформы управления жильём.

5. Несовершенство взаимодействия государственных органов и жильцов.

Сегодня взаимодействие между государством и гражданами часто осуществляется неэффективно. Люди сталкиваются с бюрократическими препятствиями при обращении в государственные органы с жалобами или предложениями. Использование информационно-коммуникационных технологий могло бы значительно упростить процесс коммуникации и сделать систему управления жильём более открытой и прозрачной.

Решив обозначенные проблемы, государство сможет добиться значительных улучшений в сфере управления объектами жилой инфраструктуры. Основные направления перспективных преобразований представлены ниже.

1. Изменение порядка распределения бюджетных средств.

Предлагается перераспределить средства федерального и регионального бюджетов таким образом, чтобы увеличить долю целевых субвенций и дотаций, направляемых непосредственно на ремонт и модернизацию объектов жилой инфраструктуры. Увеличение объёмов финансирования позволит быстрее решать накопившиеся проблемы технического износа и улучшит общее состояние жилья.

2. Обязательная сертификация и аудит управляющих компаний.

Необходимо ввести обязательную процедуру сертификации управляющих компаний с целью подтверждения их соответствия установленным стандартам качества оказания услуг. Проведение регулярного аудита обеспечит объективную оценку их деятельности и повысит ответственность перед населением.

3. Разработка цифровых платформ для мониторинга состояния объектов жилой инфраструктуры.

Создание электронных сервисов и мобильных приложений позволит жителям отслеживать техническое состояние своего дома, обращаться с заявками на обслуживание и получать информацию о проводимых мероприятиях. Цифровые технологии обеспечат более высокий уровень прозрачности и снизят коррупционные риски.

4. Расширение компетенции муниципалитетов в формировании местного бюджета.

Муниципалитеты могли бы получить больше свободы в распределении средств на нужды благоустройства и ремонта жилого фонда. Важно усилить роль местных властей в принятии решений, касающихся расходов на

инфраструктуру, поскольку именно муниципалитеты лучше осведомлены о реальных потребностях своих районов.

5. Формирование института общественных советов при органах управления.

Общественные советы могли бы активно взаимодействовать с органами власти, контролируя выполнение планов ремонта и благоустройство территории. Такое сотрудничество позволило бы учесть мнение граждан при определении приоритетов развития городской среды и привлечь население к активному участию в управлении жильём.

Исследование показало, что существующие организационно-правовые формы участия государства в управлении объектами жилой инфраструктуры нуждаются в серьёзных изменениях. Необходимо принять меры по созданию эффективных механизмов контроля и учёта результатов деятельности управляющих компаний, внедрению инновационных технологий и расширению компетенций муниципалитетов в области планирования и исполнения бюджета.

Рекомендуемые меры направлены на укрепление гарантий прав граждан на достойные условия проживания, улучшение качества коммунальных услуг и снижение издержек на содержание и эксплуатацию муниципального имущества. Совершенствование нормативно-правовой базы позволит государству более эффективно исполнять свои обязанности в сфере управления объектами жилой инфраструктуры, способствуя формированию комфортной городской среды и повышению уровня удовлетворённости населения качеством жизни в городах.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на изучении опыта зарубежных стран в области государственного управления объектами жилой инфраструктуры, адаптации передовых практик к российским условиям и оценке эффективности предложенных нововведений. Это создаст дополнительные стимулы для разработки целостной стратегии развития городской среды, учитывающей интересы всех участников процесса управления жилой инфраструктурой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2005 г., № 1, ст. 14 (Часть I).
4. Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 № 185-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г., № 30, ст. 3799.
5. Барабашев А.Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы : учебник для вузов / А.Г. Барабашев, А.В. Климова // Москва : Издательство Юрайт. – 2025. – 194 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/564882> (дата обращения: 26.08.2025).
6. Ефремян Б.Л. Перераспределение приоритетов в управлении рисками в жилищном строительстве в условиях последствий внешних шоков / Б.Л. Ефремян, В.С. Канхва // Вестник МГСУ. – 2022. – №6. – С. 756 – 768. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereraspredelenie-prioritetov-vupravlenii-riskami-v-zhilischnom-stroitelstve-v-usloviyah-posledstviy-vneshnih-shokov> (дата обращения: 26.08.2025).
7. Мартыненко Л.В. Правовые аспекты управления многоквартирными домами на территории Российской Федерации / Л.В. Мартыненко // Скиф. – 2022. – № 10 (74). – С. 99 – 108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.08.2025).
8. Петрова Ю.А. Отдельные проблемы правового регулирования управления многоквартирным домом и возможные пути их решения / Ю.А. Петрова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. С. 65 – 69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-upravleniya-mnogokvartirnym-domom-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 30.08.2025).

© Перминов Ю.В., 2025

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Швыркаева Валерия Алексеевна

студент 3 курса магистратуры
Приволжский филиал Университета
правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию изменений, происходящих в институте законного представительства в связи с активным внедрением цифровых технологий в судебную систему Российской Федерации. Автор рассматривает правовые основы цифрового правосудия, выявляет проблемы, возникающие в процессе перехода к электронному судопроизводству, и формулирует рекомендации по совершенствованию механизма реализации законных представителей в цифровой среде.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности их использования для совершенствования действующего законодательства, регламентирующего процедуру участия лиц, обладающих правом законного представительства, в электронных судебных процессах.

Выводы и предложения автора могут стать основой для формирования научно обоснованных рекомендаций по модернизации судебной системы.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, институт законного представительства, электронное судопроизводство, гражданско-процессуальное право, правовые гарантии, информационная безопасность.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF LEGAL REPRESENTATION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF JUSTICE

Shvyrkaeva Valeria Alekseevna

Abstract: This article examines changes occurring in the institution of legal representation in connection with the active implementation of digital technologies in the judicial system of the Russian Federation. The author examines the legal foundations of digital justice, identifies problems arising in the transition to electronic

legal proceedings, and formulates recommendations for improving the mechanism for implementing legal representatives in the digital environment.

The practical significance of the research results lies in their potential use for improving current legislation regulating the participation of persons with the right of legal representation in electronic legal proceedings.

The author's conclusions and proposals can form the basis for developing evidence-based recommendations for modernizing the judicial system.

Key words: digitalization of justice, institution of legal representation, electronic legal proceedings, civil procedural law, legal guarantees, information security.

Законное представительство является одним из важнейших институтов гражданского процессуального права, обеспечивающим защиту прав и законных интересов недееспособных либо ограничено дееспособных лиц, несовершеннолетних, находящихся под попечительством, юридических лиц, органов местного самоуправления и иных субъектов, нуждающихся в специальной защите и представлении их интересов в суде.

Институт законного представительства реализуется посредством действий уполномоченных представителей, действующих от имени представляемого лица и имеющих право выступать в качестве стороны спора или иного участника процесса.

Правовая природа законного представительства определяется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Однако переход к цифровым формам взаимодействия участников судебного процесса вызывает необходимость адаптации существующих механизмов к новым условиям.

Современные тенденции цифровизации обусловлены стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, широким распространением онлайн-сервисов и платформ, позволяющих осуществлять судебное разбирательство дистанционно, удаленным способом подачи документов и обращения сторон в судебные органы. Это создает предпосылки для повышения качества предоставляемых услуг, снижения временных затрат и издержек, расширения возможностей защиты прав и свобод граждан и организаций.

Вместе с тем внедрение новых технологий порождает ряд вопросов, связанных с обеспечением гарантий справедливости и открытости судебного разбирательства, соблюдением принципа состязательности сторон, защитой персональных данных и информационной безопасности. Все эти обстоятельства требуют особого внимания и учета при формировании модели законного представительства в современной цифровой реальности.

Электронное правосудие предполагает использование специальных автоматизированных систем, предназначенных для автоматизации основных этапов рассмотрения дела, предоставления участникам процесса информации о ходе производства, организации дистанционного взаимодействия между сторонами, судами и иными органами власти. Одной из ключевых характеристик цифрового правосудия является формирование единого информационного пространства, доступного всем заинтересованным лицам независимо от места нахождения.

Переход к электронному взаимодействию затрагивает непосредственно процесс законного представительства, поскольку участники получают возможность подавать ходатайства, возражения, жалобы и прочие процессуальные документы через электронные сервисы. Важно отметить, что такое взаимодействие осуществляется преимущественно в письменной форме, что снижает риск возникновения конфликтных ситуаций и повышает прозрачность процедуры.

Однако практика показывает, что существует целый ряд трудностей, препятствующих эффективному функционированию института законного представительства в цифровом формате. Среди них выделяются следующие:

- недостаточная осведомленность отдельных категорий граждан о возможностях и порядке использования сервисов электронной подачи документов;
- отсутствие четких инструкций и процедурных стандартов по работе с такими сервисами;
- несовершенство законодательной базы, регулирующей порядок представления интересов доверителей представителями в рамках электронного правосудия;
- ограничение круга полномочий представителей в части совершения отдельных процессуальных действий, предусмотренных законом исключительно в традиционной форме;

— сложность идентификации участников судебного процесса, возникающая вследствие отсутствия физического присутствия и визуального контакта между участниками;

— угроза нарушения конфиденциальности и утраты персональных данных вследствие технических сбоев или неправомерных действий третьих лиц.

Эти факторы негативно сказываются на правах и интересах лиц, прибегающих к помощи представителя, снижают доверие к электронным процедурам и создают дополнительные препятствия для полноценного участия в судебном процессе.

Для устранения указанных недостатков целесообразно разработать и принять соответствующие изменения в законодательство, направленные на обеспечение равных условий для всех участников судебного процесса вне зависимости от способа их участия в деле.

Необходимо создать механизм информирования населения о правилах пользования услугами электронного правосудия, предусмотреть обучение работников судов основам использования современных ИТ-технологий, обеспечить техническую поддержку пользователей, ужесточить контроль над выполнением требований информационной безопасности.

Кроме того, важно учесть специфику деятельности профессиональных юристов, адвокатов и нотариусов, являющихся основными субъектами института законного представительства. Их профессиональная подготовка должна включать освоение навыков работы с новыми технологиями, необходимыми для эффективного исполнения обязанностей представителей в условиях цифрового правосудия.

Таким образом, функционирование института законного представительства в условиях цифровизации связано с рядом серьезных вызовов, преодоление которых возможно лишь путем комплексного подхода к решению стоящих перед системой правосудия задач.

Несмотря на положительные моменты, сопровождающие развитие электронного правосудия, имеются серьезные трудности, влияющие на эффективность функционирования института законного представительства. К числу наиболее значимых относятся:

1. Ограниченность объема полномочий представителя, закрепленных законодательно.

Законодатель предусматривает перечень действий, которые могут совершаться представителем исключительно лично (например, подача искового

заявления). Однако наличие такого перечня существенно затрудняет реализацию функций представителя в электронном формате, поскольку некоторые действия становятся невозможными без личного присутствия в суде.

2. Недостаточность мер по обеспечению безопасности передачи информации и защиты конфиденциальных сведений.

Переход к электронному документообороту влечет повышенный риск несанкционированного доступа к персональным данным и документам, содержащимся в сети Интернет. Вопросы информационной безопасности приобретают особое значение в условиях широкого распространения киберпреступлений и попыток взлома государственных ресурсов.

3. Отсутствие единых подходов к определению статуса представителей в электронных судах.

Несмотря на существование ряда нормативных актов, регулирующих участие представителей в традиционных формах судопроизводства, единая концепция участия представителей в цифровом формате пока отсутствует. Требуется разработка единой методики оценки компетенции представителей, установления порядка наделения полномочиями, оформления доверенности и подтверждения подлинности подписанных документов.

Решение перечисленных проблем должно осуществляться поэтапно, начиная с подготовки проектов нормативных актов, направленных на устранение пробелов в законодательстве, создание специализированных центров технической поддержки, проведение тренингов и семинаров для судебных кадров и сотрудников аппаратов судов, разработку унифицированных методик работы с электронными ресурсами и применение инновационных решений в области информационной безопасности.

Перспективы дальнейшего развития института законного представительства связаны с расширением функционала электронных сервисов, упрощением процедур регистрации и верификации участников, повышением уровня доверия граждан к органам правосудия благодаря снижению коррупционной составляющей и улучшению качества оказываемых услуг.

В частности, предлагается ввести обязательную сертификацию квалифицированных специалистов, осуществляющих деятельность в области законного представительства, организовать регулярное обновление квалификационного уровня таких специалистов, повысить ответственность представителей за ненадлежащее исполнение обязательств, расширить объем

действий, разрешенных представителям в электронном формате, усовершенствовать механизмы проверки подлинности электронных подписей и прочих элементов удостоверения личности.

Реализация предложенных мероприятий позволит оптимизировать работу института законного представительства, повысит качество оказания юридической помощи гражданам и организациям, обеспечит соблюдение принципов равенства и справедливости при рассмотрении дел судом.

Подводя итог изложенному материалу, можно сделать вывод о том, что институт законного представительства находится в стадии активной трансформации под влиянием цифровизации судебной системы. Появление новых способов взаимодействия участников процесса требует тщательной проработки организационных и правовых аспектов функционирования данного института.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на совершенствование существующей системы законного представительства в условиях цифровизации правосудия.

Эти предложения включают внесение изменений в действующее законодательство, разработку эффективных методов противодействия угрозам информационной безопасности, подготовку и переподготовку профессиональных кадров, расширение функциональных возможностей электронных сервисов и др.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 46, ст. 4532.

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 31, ст. 3448 (Часть I).

4. Ковалева П.Е. Законное представительство в гражданском процессе: понятие и виды / П.Е. Ковалева // Сфера науки. – 2025. – № 2. – С. 61–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnoe-predstavitelstvo-v-grazhdansk-om-protssesse-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 22.08.2025).

5. Курочкин С.А. Цифровые технологии и эффективность правосудия / С.А. Курочкин // Lex Russica. – 2022. – № 10 (191). – С. 152–161. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-effektivnost-pravosudiya> (дата обращения: 21.08.2025).

6. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития / И.А. Умнова-Конюхова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2022. – № 3. – С. 62–75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosudie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-aktualnye-aspekty-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 22.08.2025).

© Швыркаева В.А., 2025

**СЕКЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО**

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»**

Ци Жуань

аспирант

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Аннотация: С момента запуска инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году Россия и Китай достигли значительного прогресса в области экономико-правового сотрудничества. В данной статье анализируется процесс построения и особенности функционирования механизмов российско-китайского экономико-правового сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Через изучение типичных проектных кейсов раскрывается ключевая роль механизмов правового сотрудничества в содействии двусторонним экономическим отношениям. Исследование показывает, что две страны сформировали многомерную систему правового сотрудничества, охватывающую защиту инвестиций, упрощение торговли, разрешение споров и другие аспекты, но по-прежнему существуют вызовы, такие как различия в правовых системах и несовершенство координационных механизмов.

Ключевые слова: Один пояс, один путь; российско-китайское сотрудничество; экономическое право; механизмы сотрудничества; международное право.

**STUDY OF MECHANISMS OF RUSSIAN-CHINESE
ECONOMIC AND LEGAL COOPERATION WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE BELT, ROAD INITIATIVE**

Qi Ruan

Abstract: Since the launch of the Belt and Road Initiative in 2013, Russia and China have achieved significant progress in economic and legal cooperation. This article analyzes the development and functioning of Russian-Chinese economic and legal cooperation mechanisms within the framework of the Belt and Road Initiative.

Through the study of typical project cases, the key role of legal cooperation mechanisms in facilitating bilateral economic relations is revealed. The study shows that the two countries have formed a multidimensional system of legal cooperation covering investment protection, trade facilitation, dispute resolution, and other aspects. However, challenges remain, such as differences in their legal systems and imperfect coordination mechanisms.

Key words: Belt and Road Initiative; Russian-Chinese cooperation; economic law; cooperation mechanisms; international law.

1. Введение

В 2013 году Китай выдвинул инициативу «Один пояс, один путь», направленную на создание всеобъемлющей сети взаимосвязей через укрепление координации политики, соединение инфраструктуры, упрощение торговли, финансовую интеграцию и сближение народов. Эта инициатива следует принципам совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, предлагая китайское решение для глобального экономического управления [1, с. 6]. Россия как всеобъемлющий стратегический партнер Китая занимает важное место в строительстве «Одного пояса, одного пути».

В последние годы российско-китайское экономическое сотрудничество демонстрирует быстрое развитие. В 2023 году объем двусторонней торговли достиг 240,1 миллиарда долларов США, увеличившись на 26,3% по сравнению с предыдущим годом и достигнув исторического максимума. К концу 2023 года накопленные прямые инвестиции Китая в Россию превысили 20 миллиардов долларов США [2, с. 6]. Углубление экономического сотрудничества предъявляет более высокие требования к правовым гарантиям. Создание совершенных механизмов экономико-правового сотрудничества является важной гарантией устойчивого и здорового развития российско-китайских экономических отношений [3, с. 6].

2. Состав механизмов российско-китайского экономико-правового сотрудничества

После многолетнего развития Россия и Китай построили относительно полную систему механизмов экономико-правового сотрудничества, которая характеризуется многоуровневостью и всесторонностью.

На двустороннем уровне «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о взаимном

поощрении и защите инвестиций» составляет основную структуру правовой защиты инвестиций. «Соглашение между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов» эффективно решает налоговые вопросы в трансграничных инвестициях и торговле [4, с. 6].

На уровне отраслевого сотрудничества Министерство коммерции Китая и Министерство экономического развития России создали механизм сотрудничества в области упрощения торговли и инвестиций, Народный банк Китая и Центральный банк России подписали соглашения о расчетах в национальных валютах и валютных свопах [3, с. 6].

На уровне судебной помощи «Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам» обеспечивает всеобъемлющую правовую основу для судебного сотрудничества двух стран [5, с. 6].

На многостороннем уровне две страны активно участвуют в таких международных платформах сотрудничества, как Шанхайская организация сотрудничества, механизм сотрудничества БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, способствуя построению соответствующих правовых рамок торгово-экономического сотрудничества [6, с. 6].

3. Анализ типичных проектных кейсов

Проект газопровода «Сила Сибири» является знаковым проектом энергетического сотрудничества двух стран. Срок действия контракта составляет 30 лет, общая стоимость превышает 400 миллиардов долларов США. Проект отражает международные особенности в правовом дизайне, контрактные условия соответствуют международной практике, четко определяют применимое право, способы разрешения споров и другие ключевые вопросы. Налоговые распоряжения строго выполняются в соответствии с двусторонним налоговым соглашением, избегая проблемы двойного налогообложения [7, с. 7].

Проект высокоскоростной железной дороги Москва-Казань демонстрирует важную роль правовых механизмов в инфраструктурном сотрудничестве. Общая протяженность проекта составляет 770 километров, общие инвестиции - 21,8 миллиарда долларов США. Проект создал многоуровневую правовую структуру: меморандум о сотрудничестве на правительственном уровне определил политическую поддержку; соглашения о сотрудничестве на корпоративном уровне установили конкретные права и

обязанности; соглашения на уровне финансирования обеспечили источники средств [8, с. 7].

Проект «Ямал СПГ» отражает эффективность механизмов защиты инвестиций. Общие инвестиции в проект составляют 27 миллиардов долларов США, китайская сторона владеет 29,9% акций. Проект пользуется полной защитой «Соглашения о защите российско-китайских инвестиций», а также защитой многосторонних соглашений, таких как «Договор энергетической хартии», формируя многоуровневую сеть защиты [7, с. 7].

4. Существующие проблемы и предложения по совершенствованию

Хотя механизмы российско-китайского экономико-правового сотрудничества достигли значительных результатов, они по-прежнему сталкиваются с некоторыми вызовами. Различия правовых систем являются основным вызовом, две страны имеют различия в правовых концепциях, системном дизайне, способах правоприменения [9, с. 7].

Координационные механизмы требуют дальнейшего совершенствования. В практической работе по-прежнему существуют проблемы недостаточно гладкой координации между ведомствами, недостаточно единых стандартов выполнения политики. Обмен правовыми специалистами относительно ограничен, эффективность механизмов разрешения споров нуждается в повышении [3, с. 6].

Изменения рыночной среды и регулятивной политики также создают новые вызовы для правового сотрудничества. Правовые нормы в новых областях, таких как цифровая экономика, зеленое развитие, углеродная нейтральность, еще находятся в процессе совершенствования [10, с. 7].

В ответ на существующие проблемы следует углублять «стыковку» правовых систем, создавать постоянные механизмы сравнительных правовых исследований, продвигать координацию и унификацию регулятивных стандартов в ключевых областях сотрудничества [9, с. 7]. Совершенствовать строительство координационных механизмов, создавать высокоуровневые механизмы координации правового сотрудничества, совершенствовать платформы обмена информацией [3, с. 6]. Внедрять инновации в механизмы разрешения споров, популяризировать применение международного коммерческого арбитража, создавать специальные механизмы коммерческого посредничества [5, с. 6]. Расширять области сотрудничества, адаптируясь к

потребностям развития цифровой экономики, продвигать сотрудничество в зеленом развитии [10, с. 7].

5. Заключение и перспективы

Инициатива «Один пояс, один путь» предоставила важные возможности и платформу для российско-китайского экономико-правового сотрудничества. После десяти лет практических исследований две страны создали относительно совершенные механизмы правового сотрудничества, которые играют важную роль в содействии экономическому сотрудничеству, защите инвестиционных прав и интересов, предотвращении рисков сотрудничества [1, с. 6].

В будущем механизмы российско-китайского экономико-правового сотрудничества нуждаются в постоянном совершенствовании и развитии в практике. С углублением экономического сотрудничества двух стран и изменениями глобального экономического порядка правовое сотрудничество сталкивается с новыми возможностями и вызовами. Через углубление системной «стыковки», совершенствование координационных механизмов, инновации в способах разрешения споров, расширение областей сотрудничества и другие меры механизмы российско-китайского экономико-правового сотрудничества станут более зрелыми и совершенными [3, с. 6], [8, с. 7].

Успешная практика российско-китайского экономико-правового сотрудничества не только способствует развитию отношений двух стран, но и предоставляет полезный опыт для международного экономико-правового сотрудничества. В контексте эпохи построения сообщества единой судьбы человечества российско-китайское правовое сотрудничество внесет большой вклад в совершенствование глобального экономического управления и поддержание международного экономического порядка [1, с. 6].

Список литературы

1. Си Цзиньпин. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути»: прогресс, вклад и перспективы [М]. Пекин: Издательство иностранной литературы, 2019.
2. Министерство коммерции Китайской Народной Республики. Доклад о состоянии внешней торговли Китая (осень 2023 года) [R]. Пекин: Министерство коммерции, 2023.

3. Лю Дэхай. Исследование механизмов российско-китайского экономико-правового сотрудничества [J]. Современная юриспруденция, 2021(02): 145-158.
4. Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о взаимном поощрении и защите инвестиций[Z]. 2006-11-09.
5. Ван Сюмэй. Исследование российско-китайской судебной помощи и механизмов разрешения споров [J]. Политико-правовой форум, 2020(01): 167-180.
6. Чжан Юйянь, Тянь Фэн. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [J]. Российские исследования, 2018(04): 3-28.
7. Чэнь Чжихэн. Правовые механизмы и практика российско-китайского энергетического сотрудничества [J]. Исследования энергетической политики, 2020(03): 45-62.
8. Фэн Юйцзюнь. Исследование развития российско-китайских стратегических партнерских отношений [J]. Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии, 2020(03): 1-20.
9. Ли Цзяньминь. Исследование российско-китайских инвестиционно-правовых вопросов в контексте «Одного пояса, одного пути» [J]. Исследования международного права, 2019(05): 78-95.
10. Сюй Сюцзюнь. Международное экономико-правовое сотрудничество в эпоху цифровой экономики [J]. Сборник исследований международного права, 2021(03): 89-106.

© Ци Жуань

DOI 10.46916/02102025-978-5-00215-878-2

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В США ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

Ключников Александр Сергеевич
магистрант
Сибирский юридический университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности в Соединённых Штатах Америки за вред, причинённый действиями органов публичной власти. Анализируются исторические предпосылки формирования института ответственности, специфика Федерального закона о деликтных исках 1946 года и практика Верховного суда США. Особое внимание уделяется проблеме соотношения государственного иммунитета и прав граждан на судебную защиту, а также влиянию прецедентной практики на пределы ответственности органов власти.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, Соединённые Штаты Америки, органы публичной власти, государственный иммунитет, Федеральный закон о деликтных исках, судебная практика, возмещение вреда.

**FEATURES OF CIVIL LIABILITY IN THE USA FOR DAMAGE
CAUSED BY ACTIONS OF PUBLIC AUTHORITIES**

Klyuchnikov Alexander Sergeyevich

Abstract: This article examines the specifics of civil liability in the United States for harm caused by the actions of public authorities. It analyzes the historical background to the development of this liability institution, the specifics of the Federal Tort Claims Act of 1946, and the case law of the U.S. Supreme Court. Particular attention is paid to the relationship between state immunity and the rights of individuals to judicial protection, as well as the influence of case law on the limits of government liability.

Key words: civil liability, United States, public authorities, state immunity, Federal Tort Claims Act, judicial practice, compensation for damages.

Исследование гражданско-правовой ответственности органов публичной власти в Соединённых Штатах Америки требует обращения к своеобразной правовой системе, сочетающей в себе прецедентное право, федеральное законодательство и значительное влияние судебной практики. В отличие от континентальных правопорядков, где институт возмещения вреда, причинённого государственными органами, развивается преимущественно на основе кодифицированных актов, в США основополагающее значение имеют решения Верховного суда и федеральные законы, регулирующие пределы иммунитета государства и возможности предъявления исков против него.

Как справедливо отмечает А.Ю. Сидоренко, специфика ответственности органов публичной власти проявляется в необходимости баланса между защитой интересов частных лиц и обеспечением бесперебойного функционирования государственного аппарата [1, с. 299]. Эта дилемма особенно очевидна в американской системе, где конституционный принцип верховенства права и судебного контроля ограничивает абсолютный характер государственного иммунитета, но одновременно сохраняет определённые гарантии неприкосновенности для публичной власти.

В американской юриспруденции концепция ответственности государства за причинённый вред развивалась постепенно. Долгое время в доктрине господствовал принцип «sovereign immunity», означавший, что государство не может быть привлечено к суду без собственного согласия. Этот подход восходит к английской традиции, и получил закрепление в ранних решениях американских судов. Однако уже в середине XX века были предприняты попытки нормативного ограничения иммунитета посредством принятия Федерального закона о деликтных исках (Federal Tort Claims Act, FTCA), который установил возможность предъявления гражданами исков против государства при определённых условиях.

Специфика американской модели заключается в том, что иммунитет государства носит не абсолютный, а функциональный характер: законодатель ограничивает его в случаях, когда речь идёт о типичных деликтных действиях государственных служащих, сопоставимых с деяниями частных лиц [2, с. 45]. Подобный подход позволяет обеспечить доступ граждан к правосудию и реализовать принцип равенства сторон при рассмотрении споров о возмещении вреда.

Вместе с тем практика применения FTCA выявила целый ряд исключений. Это создаёт правовую неопределённость и вызывает критику в

научной литературе. Д.М. Нерозникова указывает, что система ответственности органов публичной власти в США во многом отражает более широкий феномен конституционно-правовой ответственности в зарубежных странах, где государственный иммунитет подвергается постоянному пересмотру в связи с ростом требований к прозрачности и подотчётности власти [3, с. 256].

Принятие Федерального закона о деликтных исках 1946 года (Federal Tort Claims Act, FTCA) стало поворотным моментом в развитии института гражданско-правовой ответственности государства в США. До его появления частные лица фактически не имели возможности требовать компенсацию ущерба, причинённого незаконными действиями государственных служащих при исполнении ими служебных обязанностей. FTCA ограничил действие принципа суверенного иммунитета и закрепил право граждан на предъявление исков к правительству при наличии состава деликта, аналогичного ситуации с участием частного лица [2, с. 48]. При этом государство выступает ответчиком в федеральных судах, а возмещение вреда осуществляется за счёт казны.

А.Ю. Сидоренко подчёркивает, что существующие ограничения представляют собой способ защиты публичных интересов, но одновременно ограничивают возможность восстановления нарушенных прав граждан [1, с. 300].

Значительный вклад в развитие понимания пределов государственного иммунитета внесла практика Верховного суда США. Одним из ключевых дел в этой области является *Finley v. United States* (1989), где рассматривался вопрос о допустимости предъявления дополнительных исков против федерального правительства по FTCA, выходящих за рамки первоначального предмета спора. Верховный суд в данном случае занял жёсткую позицию, указав, что юрисдикция, предоставленная FTCA, должна толковаться строго и не может расширяться по аналогии [4]. Это решение подтвердило тенденцию к ограничительному подходу при разрешении споров с участием государства, что существенно влияет на правоприменительную практику.

Кроме того, анализ судебных дел показывает, что американская система не предусматривает единого стандарта возмещения ущерба во всех штатах. Федеральные суды рассматривают дела на основе права соответствующего штата, где произошло деликтное деяние. Такой подход усиливает значение региональных различий и создаёт дополнительные сложности для истцов. К.В. Дробова отмечает, что специфика американского права заключается в том, что государство одновременно выступает субъектом гражданско-правовых

отношений и носителем публичной власти, что неизбежно приводит к коллизиям между интересами государства и правами частных лиц [5, с. 182].

Американская доктрина гражданского права также подчёркивает значимость FTCA как механизма укрепления доверия общества к публичной власти. Как указывается в зарубежных исследованиях, законодательство о компенсации рассматривается не только как правовой инструмент, но и как средство повышения устойчивости общества за счёт предоставления гражданам реальных возможностей защиты их интересов [6].

Американская система, как справедливо подчёркивает Д.М. Нерозникова, развивалась по иному пути: ключевая роль принадлежала судебной практике, которая постепенно ограничивала абсолютный иммунитет и допускала привлечение государства к ответственности в исключительных случаях [3, с. 257]. Именно эта особенность делает её более гибкой, но и менее предсказуемой. С одной стороны, наличие FTCA предоставляет гражданам инструмент защиты их прав, с другой — исключения, установленные законом и подтверждённые Верховным судом, создают ощутимые барьеры для истцов.

Особенностью американской модели является и то, что она сочетает федеральный и локальный уровни ответственности. Федеральные органы подчиняются FTCA, в то время как ответственность властей штатов регулируется их собственными законами. При этом подходы могут значительно различаться. В некоторых штатах предусмотрена достаточно широкая возможность возмещения вреда, в других — действуют жёсткие ограничения. Такое многообразие, как отмечает К.В. Дробова, свидетельствует о том, что государство в США выступает как многослойный субъект гражданско-правовых отношений, где каждая институция имеет собственные пределы ответственности [5, с. 183].

Современные тенденции в американском праве показывают постепенное расширение оснований для привлечения государства к ответственности. Это связано как с ростом требований общества к транспарентности власти, так и с воздействием международных стандартов в области прав человека. В доктринальных исследованиях подчёркивается, что законодательство о компенсации рассматривается не только как способ защиты частных интересов, но и как фактор устойчивости социальной системы [6]. Появляются инициативы по его смягчению.

Примечательным направлением развития можно считать рост числа исков, связанных с нарушениями в деятельности органов здравоохранения,

полицей и иммиграционных служб. Эти области традиционно вызывают наибольшее количество жалоб, и именно здесь федеральные суды вынуждены искать баланс между публичными интересами и правами личности. Решения последних лет демонстрируют стремление судов применять более индивидуализированный подход, оценивая, действительно ли действия должностных лиц имели дискреционный характер или же они носили явно противоправный и неосторожный характер [7].

Таким образом, американская модель ответственности органов публичной власти характеризуется рядом особенностей: сохранением ограниченного государственного иммунитета, высокой ролью судебной практики, наличием разноуровневого регулирования и тенденцией к постепенному расширению оснований для возмещения ущерба. Эти особенности делают её одновременно более открытой для граждан и более сложной для правоприменения.

Список литературы

1. Сидоренко А.Ю. Проблемы реализации ответственности за вред, причинённый действиями государственных органов и их должностных лиц // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления, 2024. – С. 299-300.
2. Бергеля И.И. Гражданское право зарубежных стран : Учебно-методическое пособие. – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2023. – 80 с.
3. Нерозникова Д.М. Основные формы конституционно-правовой ответственности в зарубежных странах // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. – Волгоград: Амирит, 2022. – С. 255-259.
4. Финли против Соединенных Штатов, 490 U.S. 545 (1989) [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/490/545/> (дата обращения: 20.09.2025).
5. Дробова К.В. Понимание государства как субъекта гражданско-правовых отношений в истории зарубежного права // Право и государство: культурологическое измерение. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 181-183.

6. Изучение вопросов возмещения ущерба и устойчивости общества в законодательстве [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://lawslearned.com/reparations-and-community-resilience/> (дата обращения: 20.09.2025).

7. Понимание закона о компенсации: всесторонний обзор [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://reyabogado.com/us/what-is-the-law-of-compensation/> (дата обращения: 20.09.2025).

© Ключников А.С., 2025

**НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
АВТОРСКОГО ПРАВА В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ**

Махров Всеволод Викторович

докторант

кафедра Международного частного права и Европейского права

Бакинский государственный университет

Аннотация: Положения Бернской конвенции о коллизионном праве не охватывают все вопросы, связанные с регулированием вопросов авторского права. Например, степень защиты и механизмы, доступные автору для защиты своих прав, определяются законами страны, в которой испрашивается защита. Срок действия охраны определяется законодательством страны происхождения произведения.

Ключевые слова: конвенция, договор, интернет, декларация, закон.

**NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGAL CONFLICT
OF LAWS REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE
OF COPYRIGHT IN FOREIGN STATES**

Makhrov Vsevolod Viktorovich

Abstract: The Berne Convention's conflict-of-laws provisions do not cover all issues related to copyright regulation. For example, the degree of protection and the mechanisms available to an author to protect their rights are determined by the laws of the country where protection is sought. The duration of protection is determined by the laws of the work's country of origin.

Key words: convention, treaty, internet, declaration, law.

Основная цель международных договоров об авторском праве состоит в том, чтобы гарантировать защиту авторских прав, которые возникли в одном государстве, на территории всех других государств, подписавших эти соглашения. Присоединение к международным конвенциям не приводит к созданию единого глобального закона об авторском праве. Вместо этого он

представляет собой компромисс между национальными законами стран-участниц, которые они затем интегрируют в свои соответствующие правовые системы.

Основа современной международно-правовой охраны интеллектуальной собственности в первую очередь опирается на Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1886 года с ее различными изменениями и Всемирную конвенцию об авторском праве 1952 года, обновленную в 1971 году. Хотя ни Бернская, ни Всемирная конвенции напрямую не касаются защиты интеллектуальной собственности в Интернете, в них обсуждаются общие проблемы, без решения которых обеспечение соблюдения авторских прав в Интернете было бы неосуществимым. В настоящее время значение Всемирной конвенции снижается. Ее первоначальная цель состояла в том, чтобы объединить страны с различными системами авторского права, особенно те, для которых повышенный уровень защиты, предусмотренный Бернской конвенцией, не подходит. Всемирная конвенция предлагает ограниченные руководящие принципы, по существу, в первую очередь касающиеся национального законодательства. Ее универсальный характер позволяет странам с различными системами авторского права присоединяться к нему. В преамбуле Универсальной конвенции подписавшие ее государства подтверждают, что Конвенция дополняет ранее существовавшие международные механизмы защиты, не подрывая их. Это признание относится в первую очередь к Бернскому союзу.

Согласно Дополнительной декларации Всемирной конвенции, относящейся к статье 17, если страна выходит из Бернского союза после 1 января 1951 года, она не может воспользоваться защитой, предоставляемой Всемирной конвенцией, в пределах юрисдикции стран – членов Союза. Это положение было введено для того, чтобы удержать страны от выхода из Бернского союза в погоне за менее строгими стандартами защиты, установленными Всемирной конвенцией. Вторичная директива этой Декларации, которая также укрепляет авторитет Бернского союза, диктует, что Всемирная конвенция не распространяется на охрану произведений в отношении стран, присоединившихся к Бернской конвенции. В настоящее время, поскольку число участников как Бернской, так и Всемирной конвенций почти сравнялось, роль последней в обеспечении защиты авторских прав уменьшается по сравнению с первой.

Бернская конвенция содержит ограниченные положения коллизионного права. Центральные положения Конвенции включают ссылки на законы страны, в которой испрашивается охрана труда, а также ссылки на законы страны происхождения произведения, которая в Конвенции определяется как страна первоначальной публикации произведения. Что касается принципа коллизионного права страны, в которой обеспечивается охрана произведения, то в пункте 2 статьи 5 утверждается, что на него ссылаются наряду с положениями, установленными Конвенцией для определения степени защиты и мер, предоставляемых автору для защиты своих прав.

В американской научной литературе имеется мнение, что выражение «страна, в которой истребуется охрана» следует понимать в смысле «страна, для которой истребуется охрана» [1]. Такое толкование было принято правовыми решениями в некоторых странах и используется в Постановлении Европейского союза о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (известном как «Рим II»). Этот регламент подтверждает принцип, гласящий, что «...законом, относящимся к внедоговорным обязательствам, вытекающим из нарушения прав интеллектуальной собственности, является закон страны, в которой испрашивается защита...» [2].

Другая группа американских специалистов придерживается мнения, что «объем охраны, а также средства защиты, предоставляемые автору для защиты его прав» (как указано в пункте 2 статьи 5 Бернской конвенции), относятся исключительно к ответственности, вытекающей из нарушений прав. Они считают, что это регулируется исключительно законами страны, в которой обеспечивается защита работы [3, с. 99].

Представляется неправильным приравнять принцип коллизионного права «страны, где истребуется охрана» к принципу права юрисдикции (*lex fori*). Это объясняется тем, что средства правовой защиты, указанные в пункте 2 статьи 5, являются не только судебными. Это положение также одновременно относит «объем охраны» к сфере действия законодательства страны, запрашивающей защиту. Термин «объем охраны» не следует толковать исключительно как охватывающий последствия нарушения исключительного права [4].

Таким образом, если автор инициирует судебное разбирательство в юрисдикции, отличной от той, где произошло нарушение авторских прав, - возможно, используя юрисдикционные принципы, связанные со спорами с международными элементами (например, предъявляя иск в стране, где

нарушитель владеет активами), - тогда у суда нет веских оснований применять законодательство своей собственной страны [1]. Учитывая это, важно четко проводить различие между принципом «страны, где истребуется защита» и принципом права юрисдикции (*lex fori*).

Судебная практика и доктрина в Японии открывают крайне интересную перспективу. Вместо того чтобы полагаться на законодательство страны, в которой испрашивается защита, они обращаются к законодательству страны, где произошло нарушение, чтобы принять решение о характере нарушения авторских прав и вытекающей из этого ответственности [5, с. 46]. Японские коллизионные нормы закреплены в Законе 1898 года, который устанавливает правила определения применимого права. Этот закон претерпел значительные изменения в 2006 году и был принят в 2007 году. Закон 1898 года затрагивает различные аспекты, включая правовую компетентность, вопросы опеки, договорные и внедоговорные обязательства и признание кого-либо пропавшим без вести, но в нем прямо не рассматривается применимое законодательство по вопросам авторского права, осложненным международными элементами. Учитывая, что нарушения авторских прав могут быть классифицированы как договорные или внедоговорные (деликтные), само собой разумеется, что коллизионные нормы, разработанные для таких отношений, будут иметь отношение к этим случаям нарушения авторских прав.

В 2006 году в статью 17 Закона 1898 года были внесены поправки, уточняющие, что в отношении договорных отношений должно применяться право того места, где имеются неблагоприятные (вредоносные) последствия. До принятия этих поправок закон указывал на три основных коллизионных критерия для выбора применимого права во внедоговорных обязательствах: местоположение причинения вреда, тесная связь и способность вовлеченных сторон выбрать применимое право после причинения вреда. Однако в доктрине существовала двусмысленность относительно того, что следует определять в качестве места причинения вреда: было ли это место, где имело место вредное деяние, или где впоследствии возникли вредные последствия.

В качестве субсидиарного правила, если сторона не могла предвидеть местонахождение этих неблагоприятных (вредоносных) последствий, то следует применять закон того места, где фактически был причинен вред. Закон также предусматривает возможность для вовлеченных сторон принять решение о применимом законодательстве после совершения действия или события, которые привели к причинению вреда. Однако любой выбор, сделанный

сторонами в отношении применимого законодательства, может быть проигнорирован судебными органами, если деликтные отношения относятся к законодательству другой страны.

Список литературы

1. Lucas, André. Law applicable to copyright infringement in the digital environment. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000139652_eng
2. Регламент (ЕС) № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). <https://is.gd/zfSEnd>
3. Ginsburg J. The Private International Law of Copyright in an Era of Technological Change // Hague Academy of International Law. - 1998.
4. Межправительственный комитет по Всемирной конвенции об авторском праве, 13th, Paris, 2005. <https://is.gd/xIHviM>
5. Teruo Doi. Japanese Copyright Law in the 21st Century. Oceana Publications, Inc. Dobbs Ferry, N.Y. - 2001.

© Махров В.В.

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО)
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОСТИ
И ПРОЗРАЧНОСТИ**

Борсова Сусана Нурбиевна

заместитель начальника

Управление государственного
финансового контроля Республики Адыгея

Хупов Рустам Бесланович

начальник

Управление муниципального финансового
контроля администрации МО «Кошехабльский район»

Аннотация: В статье рассмотрены преимущества и ключевые направления цифровизации государственного (муниципального) финансового контроля. Государственный (муниципальный) финансовый контроль в условиях современной цифровой трансформации переживает неизбежный и критически важный этап развития. Цифровизация выступает не просто как модный тренд, но как фундаментальная предпосылка для существенного повышения эффективности, прозрачности и подотчетности в сфере управления государственными финансами.

Ключевые слова: цифровизация, финансы, контроль, эффективность, прозрачность.

**DIGITALIZATION OF STATE (MUNICIPAL)
FINANCIAL CONTROL: THE PATH TO EFFICIENCY
AND TRANSPARENCY**

Borsova Susana Nurbievna

Khupov Rustam Beslanovich

Abstract: This article examines the advantages and key areas of digitalization of state (municipal) financial control. In the context of modern digital transformation, state (municipal) financial control is undergoing an inevitable and critically important development phase. Digitalization is not just a fashionable trend, but a fundamental

prerequisite for significantly improving efficiency, transparency, and accountability in public financial management.

Key words: digitalization, finance, control, efficiency, transparency.

В современном мире, где технологии стремительно меняют все сферы жизни, государственное управление не остается в стороне. Цифровизация становится ключевым фактором повышения эффективности и прозрачности всех процессов, и внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль (ВГ(М)ФК) не является исключением. Переход от бумажных архивов и ручной обработки данных к автоматизированным системам – это не просто модный тренд, а насущная необходимость для обеспечения рационального использования бюджетных средств, предотвращения коррупции и повышения доверия граждан к государственным институтам.

Что такое цифровизация ВГ(М)ФК?

Цифровизация ВГ(М)ФК – это комплексный процесс внедрения информационных технологий и цифровых решений на всех этапах осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. Это включает в себя:

- Автоматизацию процессов: перевод рутинных операций (сбор, обработка, анализ данных) в автоматический режим с использованием специализированного программного обеспечения.
- Электронный документооборот: полный переход на электронные формы документов, исключающий необходимость бумажного хранения и передачи информации.
- Использование аналитических инструментов: применение современных методов анализа данных, включая искусственный интеллект и машинное обучение, для выявления рисков, аномалий и потенциальных нарушений.
- Создание единых информационных платформ: интеграция различных систем и баз данных для обеспечения бесшовного обмена информацией между контролирующими органами и объектами контроля.
- Развитие цифровых компетенций сотрудников: обучение и повышение квалификации специалистов, ответственных за проведение финансового контроля, для эффективного использования новых технологий.

Преимущества цифровизации ВГ(М)ФК:

Внедрение цифровых технологий в сферу ВГ(М)ФК приносит целый ряд существенных преимуществ:

Повышение эффективности:

- Ускорение процессов: Автоматизация позволяет сократить время на сбор, проверку и анализ информации, что ускоряет проведение контрольных мероприятий.

- Снижение трудозатрат: Уменьшение доли ручного труда освобождает сотрудников для выполнения более сложных и аналитических задач.

- Оптимизация ресурсов: Более точное планирование и распределение ресурсов благодаря анализу данных.

Увеличение прозрачности:

- Доступность информации: Цифровые платформы обеспечивают более легкий доступ к информации для всех заинтересованных сторон (в рамках установленных прав доступа).

- Отслеживаемость: Все действия и решения фиксируются в цифровом виде, что позволяет отследить весь процесс контроля.

- Снижение коррупционных рисков: Уменьшение человеческого фактора и возможность автоматического выявления подозрительных операций снижают вероятность коррупционных проявлений.

Повышение качества контроля:

- Более глубокий анализ: Современные аналитические инструменты позволяют выявлять сложные взаимосвязи и скрытые риски, которые могли быть упущены при ручной проверке.

- Проактивный контроль: Возможность прогнозирования рисков и предотвращения нарушений до их возникновения.

- Снижение ошибок: Автоматизация минимизирует вероятность человеческих ошибок при обработке данных.

Улучшение взаимодействия:

- Единое информационное пространство: Интеграция систем облегчает обмен информацией между различными государственными органами и объектами контроля.

- Оперативное реагирование: Быстрый доступ к актуальной информации позволяет оперативно принимать решения и реагировать на выявленные проблемы.

Экономия бюджетных средств:

- Сокращение расходов на бумагу и печать: Переход на электронный документооборот.
- Оптимизация штата: Повышение производительности труда сотрудников.
- Предотвращение нецелевого использования средств: Снижение потерь бюджета за счет более эффективного контроля.

Ключевые направления цифровизации ВГ(М)ФК:

- Системы электронного документооборота (СЭД): Внедрение СЭД для управления всеми документами, связанными с финансовым контролем, от планирования до отчетности.
- Системы управления рисками: Разработка и внедрение систем, позволяющих идентифицировать, оценивать и управлять финансовыми рисками.
- Системы аналитики и визуализации данных: Использование инструментов для анализа больших объемов данных, выявления закономерностей и представления результатов в наглядной форме.
- Платформы для проведения электронных аудитов: Создание онлайн-платформ, позволяющих проводить аудиторские проверки удаленно, с использованием электронных документов и данных.
- Интеграция с другими государственными информационными системами: Обеспечение бесшовного обмена данными с системами бухгалтерского учета, казначейства, закупок и другими релевантными базами данных для получения полной картины финансовой деятельности.
- Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО): Применение ИИ и МО для автоматического выявления аномалий, мошенничества, нетипичных транзакций и прогнозирования потенциальных нарушений.
- Развитие мобильных приложений: Создание мобильных решений для сотрудников, осуществляющих контроль на местах, для оперативного доступа к информации, фиксации данных и составления отчетов.
- Системы управления знаниями: Создание баз данных с лучшими практиками, типовыми нарушениями, методиками проведения контроля для повышения квалификации сотрудников и стандартизации процессов.

Вызовы и пути их преодоления:

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации ВГ(М)ФК сопряжен с определенными вызовами:

– Сопротивление изменениям: сотрудники могут испытывать опасения перед новыми технологиями и изменениями в привычных рабочих процессах.

О Решение: проведение регулярного обучения, разъяснительной работы, вовлечение сотрудников в процесс внедрения, демонстрация преимуществ новых инструментов.

– Недостаток квалифицированных кадров: нехватка специалистов, обладающих как знаниями в области финансов, так и навыками работы с цифровыми технологиями.

О Решение: разработка программ повышения квалификации, привлечение IT-специалистов, создание кросс-функциональных команд.

– Технические и инфраструктурные ограничения: необходимость модернизации существующей IT-инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности.

О Решение: инвестиции в IT-инфраструктуру, разработка надежных систем защиты данных, регулярное обновление программного обеспечения.

– Нормативно-правовое регулирование: необходимость адаптации законодательной базы для поддержки цифровых процессов в финансовом контроле.

О Решение: активное участие в разработке и совершенствовании нормативных актов, регулирующих цифровой финансовый контроль.

– Интеграция разрозненных систем: сложность объединения различных информационных систем, используемых разными ведомствами.

О Решение: разработка единых стандартов обмена данными, использование API (интерфейсов прикладного программирования), создание централизованных платформ.

– Финансирование: цифровизация требует значительных инвестиций.

О Решение: обоснование экономической эффективности цифровизации, привлечение государственного и частного финансирования, поэтапное внедрение проектов.

Перспективы развития:

Будущее внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля неразрывно связано с дальнейшим развитием цифровых технологий.

Можно ожидать:

- Расширение применения ИИ и МО: более глубокий анализ данных, автоматическое выявление сложных схем мошенничества, предиктивная аналитика рисков.
- Развитие блокчейн-технологий: повышение прозрачности и неизменности финансовых операций, упрощение аудита.
- Использование больших данных (Big Data): анализ огромных массивов информации для выявления системных проблем и тенденций.
- Создание «умных» систем контроля: системы, способные самостоятельно выявлять нарушения и предлагать решения.
- Повышение уровня взаимодействия с гражданами: предоставление гражданам возможности отслеживать использование бюджетных средств через цифровые платформы.

Заключение

Цифровизация внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля – это не просто модернизация, а фундаментальный сдвиг, направленный на создание более эффективной, прозрачной и подотчетной системы управления государственными финансами. Этот процесс требует комплексного подхода, включающего в себя технологические, организационные и кадровые изменения. Преодоление существующих вызовов и активное внедрение передовых цифровых решений позволит государству не только оптимизировать использование бюджетных средств, но и укрепить доверие граждан, повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить устойчивое развитие страны в цифровую эпоху. Инвестиции в цифровизацию ВГ(М)ФК – это инвестиции в будущее, в котором государственные финансы управляются с максимальной эффективностью и прозрачностью.

© Борсова С.Н., Хупов Р.Б.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Якушева Ксения Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: **Кулагина Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент

Дальневосточный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу двух Национальных проектов «Туризм и гостеприимство», действующего до 2030 г. и «Туризм и индустрия гостеприимства» (2019-2024 гг.) по ключевым показателям: сроки реализации, бюджет, основные цели, федеральные проекты, результаты.

Ключевые слова: национальный проект, анализ, основные показатели проекта, индустрия туризма.

NATIONAL PROJECT «TOURISM AND HOSPITALITY»: MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND RESULTS

Yakusheva Ksenia Alekseevna

Scientific adviser: **Kulagina Olga Vladimirovna**

Abstract: This article is devoted to a comparative analysis of two National Projects «Tourism and Hospitality», valid until 2030 and «Tourism and the Hospitality Industry» (2019-2024) by indicators: implementation dates, budget, main goals, federal projects, results.

Key words: national project, analysis, main indicators of the project, tourism industry.

В настоящее время туризм для Российской Федерации играет важнейшую роль в ее социально-экономическом развитии, так как является не просто альтернативой зарубежному отдыху, а важнейшим фактором стабильности. Однако его потенциал до сих пор раскрыт не полностью, что требует

комплексных и скоординированных усилий. Ответом на этот вызов и стал национальный проект «Туризм и гостеприимство» (далее – национальный проект) до 2030 г., который консолидирует ресурсы государства и бизнеса для достижения общих целей [1].

Так, целью данного национального проекта является повышение роли туристической отрасли в экономике Российской Федерации, а также и увеличение числа туристических поездок до 140 млн. к 2030 году [2]. Такая формулировка означает переход от восприятия туризма как второстепенной сферы, связанной преимущественно с досугом, к его признанию в качестве стратегического сектора экономики.

Что касается структуры указанного национального проекта, то она включает в себя ряд федеральных проектов, которые, в свою очередь, направлены на постоянное и долговременное развитие туристической сферы:

1. Федеральный проект "Создание номерного фонда";
2. Федеральный проект "Морские курорты";
3. Федеральный проект "Туристическая привлекательность страны";
4. Федеральный проект "Кадры";
5. Федеральный проект "Промышленное обеспечение туризма" [3].

Помимо основополагающей цели, в рамках данного национального проекта реализуется комплекс мер, включающих льготное кредитование строительства крупной гостиничной инфраструктуры, создание круглогодичных морских курортов и модульных средств размещения для увеличения номерного фонда. Важным направлением является предоставление единой субсидии регионам на развитие туристической инфраструктуры и событийной активности. Особое внимание уделяется цифровизации отрасли через создание Единой платформы и внедрение системы обратной связи для повышения качества услуг. Проект включает масштабную образовательную программу для региональных команд и сотрудников отрасли, внедрение бережливых технологий, а также механизм импортозамещения для стимулирования спроса на отечественную продукцию туристического назначения.

Для наглядного сравнения двух национальных проектов и инструментов их реализации, обратимся к таблице 1, где представлен их анализ.

Таблица 1

Сравнительная таблица национальных проектов в сфере туризма

№ п/п	Сравнительный показатель	Национальный проект "Туризм и индустрия гостеприимства"	Национальный проект "Туризм и гостеприимство"
1.	Сроки реализации	2019-2024 гг.	2025-2030 гг.
2.	Бюджет	Более 200 млрд. руб. федеральных средств	С 2026 г. по 2028 г. бюджет составит 222,4 млрд. руб. [3]
3.	Ключевые цели	Сохранение и развитие отрасли туризма, развитие внутреннего туризма, преодоление последствий пандемии [4]	Увеличение доли туризма в ВВП до 5%, рост числа турпоездов до 140 млн., увеличение экспорта туруслуг в 3 раза
4.	Налоговые льготы	Освобождение от НДС услуг по размещению (до 2027) и туроператоров (до 2027), продление нулевой ставки НДС для гостиниц	Продление нулевой ставки НДС для гостиниц до 2030 года
5.	Федеральные проекты	3 проекта	5 проектов
6.	Основные результаты	Рост турпоездов с 45 млн. (2020) до 92 млн. (2024), рост прибыли отрасли, привлечение инвестиций	Планируется достижение качественно новых показателей по доле в ВВП и экспорте услуг

Проведенный сравнительный анализ двух национальных проектов демонстрирует последовательное изменение от антикризисной поддержки туристической отрасли в период с 2019 по 2024 гг. к комплексной стратегии развития на период до 2030 года [5]. Ключевым вектором развития стало расширение целевых показателей национального проекта, которое выражается в плановом увеличении доли туризма в ВВП до 5% и росте турпотока до 140 млн. поездок. Структурные изменения выражены в разнообразии федеральных проектов (увеличение количества федеральных проектов с 3 до 5), целевом импортозамещении и системном развитии кадрового потенциала. Инструментарий поддержки сохраняется в виде льготного кредитования и налоговых стимулов, дополняясь новыми механизмами субсидирования отечественных производителей оборудования для туриндустрии. Достижение целевых показателей нового проекта позволит не только консолидировать количественные результаты предыдущего этапа, но и обеспечить переход к качественно новой модели развития отрасли.

Также в рамках национального проекта "Туризм и гостеприимство" на территории Хабаровского края будет осуществляться через два ключевых направления: проведение событийных мероприятий и государственную поддержку проектов по развитию туристской инфраструктуры [6]. Данные меры направлены на достижение конкретного количественного показателя - увеличения турпотока до 0,8 млн. поездок в 2025 году.

Таким образом, национальный проект "Туризм и гостеприимство" (до 2030 г.) представляет собой логичное последовательное развитие предыдущего национального проекта "Туризм и индустрия гостеприимства", демонстрируя переход от антикризисных мер к комплексному развитию туристической отрасли. Успешная реализация проекта на федеральном уровне, включая его региональную составляющую, как в Хабаровском крае, позволит не только достичь количественных показателей, но и обеспечить устойчивый рост, а также повышение конкурентоспособности российского туристического продукта.

Список литературы

1. Национальный проект "Туризм и гостеприимство" // Официальный сайт Правительства Российской Федерации – URL : <http://government.ru/rugovclassifier/920/about/>
2. Национальные проекты Российской Федерации // Официальный сайт национальных проектов Российской Федерации – URL : <https://национальныепроекты.рф/new-projects/>
3. На нацпроект по туризму в 2026 году выделят 61,4 млрд. рублей // TASS – URL : <https://tass.ru/ekonomika/25196081>
4. Благодаря нацпроекту "Туризм и индустрия гостеприимства" в 2021 году удалось сдержать негативное влияние пандемии на туристическую отрасль // Новости Правительства РФ – URL : <http://government.ru/news/44210/>
5. Зайцева Н.А. Реализация Национального проекта Туризм и индустрия гостеприимства: первые итоги, проблемы и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2022. – № 3-4.
6. Национальные проекты Хабаровского края // Официальный сайт Правительства Хабаровского края – URL : <https://np.khabkrai.ru/Nacproekty/Turizm-i-gostepriimstvo>

© Якушева К.А.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей
XVI Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 30 сентября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 02.10.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.46.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>